

АЛИСА
КНЯЗЕВА

ЖЕНА ДЛЯ
ЧУДОВИЩА

Алиса Князева

Жена для чудовища

«Автор»

2024

Князева А.

Жена для чудовища / А. Князева — «Автор», 2024

Поймать букет на свадьбе, разругаться с парнем, выйти замуж за другого, да в один день? Я смогла! Ладно, а если серьёзно, где я? Кто этот красавец со злыми глазами и почему я должна в него влюбляться? В нём что-то есть, но меня смущает прозвище, а также риск погибнуть, если он не будет осторожен. С этого дня только я мешаю ему стать чудовищем взаправду.

© Князева А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алиса Князева
Жена для чудовища

Книга написана при участии Анны Корчменной

Глава 1

Вот кто придумал бросать букет на свадьбе?

Цветы ничего не гарантируют, но судя по стоящим вокруг меня, за этот букет придётся драться и, возможно, убивать. Не то чтобы я не хотела белое платье, нормальную семью, но сильно сомневаюсь, что добыча букета на что-то да сподвигнет моего парня.

Мы стояли в длинных летящих платьях, будто прекрасные бабочки в волшебной оранжевее. С потолка свисали ленточки и хрустальные подвесы, похожие на льдинки. Каюсь, иногда я просматриваю картинки со свадебным декором, но такого не видела ещё ни разу. Белый и золотой смешивались с нежными пастельными красками и со множеством гирлянд и огоньков. Сказочно...

– Раз!

– Два! – подхватили девушки.

– Три!

Невеста в чудном платье с длинным шлейфом вскинула руки. Красотки, стоявшие рядом со мной, словно регби-футболисты, расправили плечи и выставили локти. Кто-то вскрикнул, возможно приняв первый удар, другие активно обеспечивали себе место для манёвра, одна даже упала. Дама в кричаще-красном с громким: «Рья!» прыгнула в мою сторону.

Нет, знаете, я жить хочу сильнее, чем выйти замуж! Уходя с линии атаки, я начала оглядываться в поисках бреши для тактического отступления, но у букета оказались свои планы. Ударившись в мою ключицу, он аккуратно свалился в руки. Ой...

– И-и-и, да! – взревел в микрофон жених и босс моего парня. – Прекрасная Диана становится следующей невестой! Иди сюда, девочка моя.

Я слотнула. Другие участницы недовольно расправляли складки юбок и трогали причёски. Какой резкий переход от амазонок к диснеевским принцессам! Самая прыгучая смотрела на букет, но потом дёрнула плечиком и принялась поправлять съехавшее ожерелье. Чувствую, по тёмным переулкам мне лучше не ходить.

Я поплелась к сцене. Виктор Николаевич, улыбчивый мужик средних лет, по-отечески притянул меня за плечи. Сотрудники между собой называли его Люцифером, для всего остального мира он был очень даже ничего. Гладко выбрит, причёсан, бегаёт, качается, в общем, типичный герой романов про любовь с миллионером.

– Классная традиция, да? – он растянул губы в лисьей ухмылке. – Красавица, поймавшая букет, выходит замуж следующей. Где Игорёк?

Я начала понимать прозвище Виктора Николаевича. Сейчас он говорил таким тоном, словно выкупал чью-то душу. Возможно, мою. Или Игоря.

– Знаешь, что это значит, парень? А ну иди сюда.

Толпа организовала Игорю коридор к сцене. Дресс-код мероприятия обязал грабить музеи средневековья, так что мой возлюбленный выглядел своеобразно. Пышные рукава старомодной рубашки с объёмным воротом и смешные узкие штаны-капри, которые переходили в белые гольфы.

– Ищи кольцо, достойное такой красотки, – Люцифер притянул к себе ослепительно улыбающуюся супругу. – Радуйся, что тебя никто не опередил и не увёл Дианушку.

Ненавижу, когда так называют. Может, я и возмущалась бы, но Игоря явно утомил праздник, и он выглядел так, словно вот-вот вцепится зубами в лицо начальника, поэтому я решила вмешаться:

– Спасибо, но...

– Никаких «но», – жених не позволил мне закончить.

Опустившись на колени, он провокационно улынулся Ирине и полез под юбку её платья. Я выпучила глаза и в ужасе посмотрела на Игоря. Он наблюдал происходящее с похожим выражением лица. Не успели мы опомниться, как в руке жениха появилась кружевная подвязка. Фух! Напугал. Выглядело, конечно...

Но тут Виктор Николаевич нахлобучил её на голову Игоря. Зрители заржали, Игорь побледнел.

– Объявляю вас помолвленными, – вынес приговор Люцифер. – Готовь новый корпоратив.

Мужская половина гостей одобрительно заревела. Радовались, что приговорили не их. Если Игорь ещё будет работать в этой компании, когда мы решим пожениться, надо будет заставить их играть в пейнтбол в лучших нарядах. Что-то мне подсказывает, обрадуется только Виктор Николаевич.

Судя по лицу Игоря, реализуем мы её ещё очень нескоро. Жалко. На долю секунды я даже представила, как мои букет и подвязка определяют судьбу следующих молодожёнов. Игорь, как бесстрашный и благородный рыцарь, стоит рядом.

Увы, рыцари нынче в сильном дефиците.

Со сцены мы спускались с неловкими улыбками. Игорь даже руку подал. Неужто не всё так безнадежно? Но уже через секунду он вцепился в мой локоть и поволок меня к балкону. А, не. Показалось.

– Игорь, синяк будет!

Мы пролетели мимо прекрасных дев, наигрывающих вступительный этюд. Ехать стоило хотя бы из-за живой музыки. Игорь выпустил меня, только когда в лицо дохнул тёплый весенний вечер.

– Ты совсем дура? – он сорвал подвязку и швырнул её с балкона. – На хрена венник ловила?!

– Что? – я поперхнулась от резкости. – Я что, должна была томно упасть в обморок, чтобы избежать столкновения?

– Да, должна! – Игорь взъерошил волосы и оставил руки на голове, будто его череп рассыпался. – Твою мать! Диана, ты вообще не врубаешься?!

– Успокойся, – я посмотрела на букет и бросила его вслед за подвязкой в роскошную ландшафтную композицию. – Это просто глупая традиция.

– Ты его слушала вообще?! Знаешь, сколько я ему задницу вылизывал, чтоб на повышение пойти?! И теперь ты ловишь грёбанный букетик. Охренеть. Умница. Вот так взять и просрать все мои усилия!

Сказать, что я удивилась – не сказать ничего. Я посмотрела на клумбу. Снова на Игоря. На клумбу. Мотив конфликта остался непонятен.

– Ты не планировал на мне жениться, – с усмешкой уточнила я.

Надо Виктору Николаевичу спасибо сказать. Его свадьба расставила все точки и показала, что здесь мне ловить нечего.

– Конечно, не планировал! Ты ж на шее сидишь! Оно мне надо? Когда ты работала в последний раз? – голос моего явно бывшего после таких заявлений парня поднялся на тон выше. – Сидишь дома, ни хера не делаешь! А я вкалываю на этого ублюдка шесть дней в неделю! Чтобы нам было что жрать, где спать! А ты в это время витаешь в облаках, да на пианино бренькаешь. Вот закончишь консерваторию и что? Даже в переходе играть не сможешь, потому что роаяль не дотащишь!

В первое мгновение, я не нашла что ответить.

– Игорь, позволь напомнить, ты живёшь в моей квартире...

– Я плачу за коммуналку! Покупаю всякую херню, которую ты заказываешь! Да и вообще это не твоя квартира, а бабкина!

Вот это поворот.

То есть нам не нравится «бабушкин интерьер», а когда Диана хочет её переделать, не нравится, что приходится платить? В принципе, продолжать общение не вижу смысла.

– А теперь я ещё и жениться на тебе должен! Чтобы мразь эту порадовать! Он как бульдог, вцепился в задницу и хер отпустит! И просто в ЗАГС тебя сводить не выйдет. Надо, мать твою, праздник!

– Нет, Игорь. Ты просто забираешь вещи и отправляешься в закат.

– А ты не охерела? – он смешно вскинул брови. – Я столько вложил в тебя, и сваливай?

– У тебя есть другие предложения? – я нервно усмехнулась. – Имущество делить будем? Это, дорогой мой, после свадьбы, а мы до заключительной партии не дошли. Что, прости пожалуйста, ты в меня вложил? Чеки из продуктовых соберём? Будем делить счёт за печенки и чаёк?

– Ногти твои сраные, ресницы, шмотки, настройка пианино.

– Фортепиано, Игорь!

– Всякие поездки и слёты долбанутой интеллигенции, от которых можно в кому со скуки впасть.

– Модуляцию на тон ниже, пожалуйста. Давай я тоже посчитаю работу клининга, повара и твоего психолога. А потом пойду к Виктору Николаевичу, и ты станешь не только бездомным, а ещё и безработным.

– О, так, значит? Тогда, дорогуша, жди повестку в суд за моральные и материальные. Сколько я в тебя бабла всадил за три года? Вот на прошлой неделе мог и сам сходить в кино, но пришлось ещё и тебя тащить. Кто билеты покупал? Игорь. Попкорн, между прочим, средний стаканчик, а не маленький. Ты ж как лошадь, никак не наешься, тоже я платил. И такси, потому что кое-кто хоть и знал, что я не беру машину, чтоб не тратить бензин, напялил сраные шпильки! Ты должна мне и ох как сильно, Диана.

Он схватил меня за руку и с силой дёрнул. Я попыталась вырваться и наступила на подол платья. В этот момент Игорь отпустил руку, и я полетела на спину.

Всё случилось так быстро, но падение казалось очень медленным. Я видела злое лицо Игоря, клюквенно-красное небо с кружевными полосками облаков, будто в слоу-мо. А потом затылок обожгло болью, и наступила темнота.

Пришла в себя от пронзительного воя сирен. Почему-то вспомнились старые военные фильмы, и я, поёжившись, распахнула глаза.

Я лежала на каком-то другом балконе. Инструментальной музыки не слышно, как и громогласных тостов Виктора Николаевича. Даже Игорь не причитал, что ему придётся платить за лекарства. Хоть бы не сотрясение.

Тревога за здоровье отступила, когда я поняла, что нахожусь вообще неизвестно где. Зданию далеко до замка, в котором мы праздновали. Окна выбиты, на стенах следы сажи и странные пятна, выяснять происхождение которых нет желания. Примерно шестью этажами ниже кованый забор, завалившийся в сторону улицы, кругом камни и мусор. Что за?..

Кажется, сотрясение у меня всё же есть.

Я сунула пальцы под причёску и ощупала затылок. Крови нет. Но... Секунду назад я была на потрясающе красивом празднике, а теперь... А если это приколы Люцифера? От него чего угодно можно ждать.

Пора выбираться! Декорации прекрасны, но я играть в апокалипсис не хочу. Я домой хочу. Мне ещё драматично выкидывать с балкона вещи несостоявшегося жениха.

Сделав всего шаг к проёму, ведущему в темноту здания, я замерла. Там, куда я собиралась войти, стояло... существо. Похожее на человека, но руки и ноги неестественно худые, а

туловище немного заваливалось набок. Его кожа напоминала бетон, неровная и серая. Вместо лица жуткая воронка, будто кто-то схватил незастывшую глину и закрутил, оставив напоминающую клюв часть. Глаз у этой твари я не видела, но, судя по всему, она знала, что я здесь.

– Хватит, – пискнула я, отступая. – Декорации блеск, но мне хватит, правда!

Существо схватилось за дверной откос, высунулось на балкон и свистяще втянуло воздух.

– Прекрати! – я упёрлась в бордюры и оглянулась. Чёрт, высоко...

Воздух дрогнул от далёкого звука, похожего на рёв птеродактиля. Меня беспокоило существо, наклонившее голову, так что на других монстров плевать. Из воронки показалось что-то желтоватое. Он перешагнул разбитый порог и двинулся прямо на меня.

– Нет! Назад! – бежать некуда. – Я... я тебе врежу!

Но монстру угрозы как нотам в бекаре. Он резко выбросил руку и попытался схватить меня за горло. Я визгнула и увернулась. Платье шаркнуло по камню, не знаю почему, но меня неуместно беспокоила опасность появления зацепок, а после ограждение с треском обломилось.

Я полетела вниз. Второй раз за день! Но теперь я точно умру. В ушах засвистело.

Раньше я думала, что пролетающая перед глазами жизнь – метафора, но нет! Я увидела всё. Детство, где школа сменялась музыкалкой, потом танцами, пока все мои немногочисленные друзья ходили гулять и прыгать по гаражам. Вечно занятой отец, скучающая мама, ставшая инициатором моей музыкальной карьеры. Одна поездка в Питер вместе с классом и знакомство с Игорем. Концерты, прослушивания, экзамены и поступление. Снова концерты, лекции. Почему у меня такая скучная жизнь?!

Крик птеродактиля теперь совсем рядом. Завывание оставшегося на балконе существа и мой визг слились воедино.

Я приготовилась к тому, что этот звук станет последним аккордом жизни.

Удар. Голова качнулась, и я почувствовала, как по венам растекается огонь адреналина. Кто-то по-хозяйски перехватил меня и обнял. Проморгавшись, я увидела мужчину со злыми, будто отлитыми из серебра глазами.

Глава 2

Мой спаситель смотрел на меня так невозмутимо, словно на него каждый день падают девицы. Левая бровь поползла вверх, выдав лёгкое удивление. Она рассечена посередине, и шрам почти доходит до линии иссиня-чёрных волос. Глаза холодные, светло-серые, будто заточенное лезвие клинка. В чертах лица угадывалось что-то нордическое, широкая челюсть, светлая кожа. Одет в подобие мотоциклетной куртки, только вместо молнии хитроумная система шнурков. На мой вкус, выглядит даже круче. Особенно в сочетании с впечатляющим телосложением. Он держал меня одной рукой, а во второй...

Уши снова заложило от уже знакомого рёва, принадлежащего, как я считала, птеродактилю. Я дёрнулась и прижалась к широкой груди спасителя. Разум, помешавшийся от счастья из-за несостоявшейся гибели, начал анализировать. Я обнаружила, что мы летим на какой-то подозрительно похожей на дракона твари. Визгнув, я вжалась в грудь викинга, на что тот невозмутимо хмыкнул:

– Бояться уже поздно.

Он дёрнул поводья, которыми управлял своим... существом. Оно резко развернулось, и распахнувшиеся крылья заняли почти всю улицу. Отведя их назад, дракон понёсся на монстра, из-за которого я и свалилась с балкона.

Из воронки появился длинный желто-розовый язык со щёткой на конце. Инстинкт самосохранения требовал лететь от него куда подальше, но дракон пёр прямо на него. Миг, и серый оказался в пасти, а мы взмыли к неприглядному небу.

Повернув голову, мой враг попытался дотянуться до нас хоботком. Мужчина, не выпуская поводья, вынул меч из прикрепленных к седлу ножен и отсек его ленивым движением. В этот же миг дракон сжал челюсти, и человекоподобный монстр обмяк. Крылатый мотнул головой и выплюнул его. Потом снова заверещал и принялся махать активнее, набирая скорость.

– А! – успела вскрикнуть я, а после оглянулась на мужчину. – Ты... эм... вы это убили?

– Да. Оно может засосать. Мерзко.

– Я ничего не понимаю. Что происходит? Кто... что это было?

– Понимать не обязательно, – потрясаясь многословный мужчина дёрнул поводья, показывая, что говорить не хочет.

Я взглянула вниз. Город больше, чем я ожидала. И здесь так себе жить, на него будто бомба упала. Большая часть зданий разрушена, обломки перекрывают улицы. Пожалуй, только на драконах и перемещаться. Приглядевшись, я заметила внизу сотни, нет, тысячи серых тварей. С ними сражались люди в светлых брюках и ярко-красных куртках. Меня что, занесло на слёт фэнтезистов-реконструкторов?

Нельзя не признать, отличить людей от монстров было легко. Выделялись небольшие группы конных, которые проносились сквозь толпу, размахивая мечами.

Я нервно хихикнула. Я, конечно, наслышана о безумии Виктора Николаевича, но это перебор. Устраивать такое даже он не будет, а значит, я крепко вляпалась.

Вдалеке летала ещё пара драконов. Крылья у них рыжеватые, будто выцветшие на солнце, а у нашего глубоко чёрного цвета.

Мужчина дёрнул повод, и мы спустились ниже, накрывая улицу тенью. Я успела увидеть, как один из бойцов снёс монстру голову. У его соратника дальше дела были хуже. Серая тварь схватила его за плечи и, обернув хоботком шею, присосалась к лицу. Несчастный дёргался и попытался вырваться, но едва мы подлетели ближе, тело превратилось в иссушенную мумию, которую тварь с довольным ворчанием уронила на землю.

Он что, специально сюда полетел, чтоб я это увидела?!

Не успела я как следует испугаться, дракон обогнул высокий шпиль похожего на церковь здания и вылетел на площадь.

Перед нами возникло существо, похожее на серых, только во много раз больше. Настоящий великан! Наверное, этажей шесть в нём. Ноги толстые и неровные, будто сплетённые из проволоки. Огромные древоподобные руки использовались в качестве опоры, примерно так же ходят гориллы. Вместо воронки большая крестообразная пасть, из которой торчало сразу три ветвящихся хобота с, наверное, десятком присосок.

Ну всё, этот кошмар затянулся! Либо я ударила слишком сильно, либо на празднике в еду и напитки подмешали что-то запрещённое.

Не придумав ничего умнее, я укусила себя за палец, чтобы проснуться. Не помогло. Только ещё и палец разболелся.

Дракон расправил крылья и взял курс на столкновение.

– Нет-нет-нет! Ты что? С ума сошёл?! – я вцепилась в руку мужчины. – Скажи своему чудовищу лететь в другую сторону!

Нас в этот момент тряхнуло, и спаситель недовольно поморщился.

– Потихе, Одуванчик очень ранимый.

– Кто?!

Вместо ответа мужчина резко дёрнул дракона в сторону и увернулся от выброшенного в нас букета присосок. Одна прошла так близко, что волосы всколыхнуло от порыва ветра.

Дракон облетел вокруг башни, уклоняясь от мечущихся щупалец.

Боже мой... Не быть мне лётчиком.

Довольно быстро я осознала, что главную опасность для меня несёт дракон. Не представляю, какой суперклею удерживал в седле спасителя, но после пары виражей мой вестибулярный аппарат махнул ручкой. Я спрятала нос на груди мужчины и тихонько молилась сама не зная кому. Правильно говорят, на войне атеистов нет.

Облетев монстра, мужчина внезапно вскочил на ноги. В седле. На спине у дракона! Не пойми на какой высоте!

Я шатнулась и вжалась ему в ногу, но почти сразу осознала, что эта опора только выглядит надёжно, поэтому схватилась за выступ в седле.

Мужчина едва заметно кивнул, вроде как выражая одобрение. Впрочем, мне могло показаться, а после... Мать моя, он просто прыгнул! На плечо огромной твари!

Одуванчик рванул ввысь. В ушах свистел ветер, а пульс барабанной партией выстукивал: «Мне конец. Мне точно конец. Мне конец». Я в панике искала глазами единственного, пусть сумасшедшего, но знакомого мужчину.

В этот момент всё содрогнулось от канонады пушек. Да что происходит?!

Ядра с низким гудящим свистом врезались в грудь, туловище и голову чудовища. Эй, там же этот ваш! Но... ничего не произошло. Кожа монстра просто поглотила снаряды, а раны затянулись так быстро, что через мгновение уже и не вспомнить, что стреляли. Он вообще убивается?!

Монстр поднял свои руки-баобабы и одним движением смёл людей, пушки и саму крышу.

Я почти оглохла и ослепла от поднявшейся грохота и криков раненых и умирающих. Куда летит Одуванчик и как мы до сих пор не умерли, понять невозможно.

Пыль рассеялась, и я увидела, что подлетаем к руке громилы.

– Что ты делаешь?! Назад!

Но если меня не слушал его хозяин, то с чего слушать дракону, да?

И будто в ответ на мои мысли, монстр разинул пасть и в нашу сторону ринулся один из хоботков. Я застыла. Даже моргнуть не могла. Только наблюдала, как отросток неотвратимо приближается ко мне.

Но долететь ему было не суждено. Резкий свист, а за моей спиной приземляется этот камикадзе. Будто всё время там сидел, а не прыгал гиганту на загривок

Как... откуда? А, неважно. Главное, что чувствую за собой крепкую грудь с широчеными плечами, облаченную в кожанку, можно не бояться.

Я обернулась и увидела, что мужчина прячет в седельную сумку ещё подрагивающий хоботок.

– Одуванчик, в церковь.

Меня вдруг накрыло, и я расхохоталась.

– Сейчас? Серьёзно? Замаливать грехи?

– Нет, жениться, – невозмутимо сообщил он, и дракон взмыл резко вверх.

Глава 3

Мы улетели относительно недалеко от места битвы. Силуэт монстра скрылся за сорванными крышами, на которых угадывались воронкообразные. Одуванчик взял курс на площадь.

Внутри разрушенного здания, от которого осталось всего две стены, разбили лагерь. Будто отчаянные туристы проморгали войну и встали на прикол. Развели костёр, побросали рюкзаки и разошлись собирать поганки, чтобы отравиться и не быть высосанными воронкообразными. Это всё, что осталось от церкви?

У костра сидел мужчина в такой же форме, как у моего спасителя, и грел руки у огня. Рыжие блики скользили по приятному лицу с прямым, чуть вздёрнутым носом и красили светлые волосы в рыжий. Рядом с ним сидел ещё один дракон. На нас он посмотрел сонным взглядом и уложил голову на длинной шее на землю, будто шум, сирены и монстры к нему отношения не имели.

– Зак, почему не на битве? – резко спросил мужчина, оставив меня в седле.

– Мою половину корпуса перебили. Пожиратель вышел прямо на нас, у них шансов не было, – вздохнул тот.

– Тупо сбежал. Почему я не удивлён?

– Думай что хочешь. Я полетал вокруг, без шансов.

Дракон Зака и Одуванчик одновременно подняли морды. С неба спустился ещё один сказочный зверь, на этот раз белый. Я прикрыла глаза, защищая их от поднявшейся пыли, и пропустила момент, когда на землю прыгнул всадник. А когда присмотрелась, замерла.

Кажется, человек. Ниже моего спасителя, но не такой крепкий, как они с Заком. Длинный чёрный плащ, украшенный серебристыми узорами, открывал сапоги до колена, на голову накинута глубокий капюшон. На руках отливающие серебром перчатки, на поясе внушительный арсенал колб и пузырьков и небольшая книга. Но самое страшное – на его лице маска. Вроде чумного доктора, только не клюв, а у него воронка, точь-в-точь как у тех существ.

Незнакомец сделал один шаг, второй и резко ускорился. Проклятье, как мне слезать-то?!

– О, хороший мой, наконец-то вернулся! Не ранен? Знал бы ты, как я переживал!

– Думай, что мелешь, Армандо, – фыркнул спаситель, но мужчина отмахнулся.

– Я не с тобой говорю.

Он подбежал к дракону и погладил вытянутую морду, одной рукой сбрасывая капюшон и стягивая маску. Лицо у него оказалось милостивым и приятным. В нём было что-то французское или испанское. Улыбка красивая, особенно в сочетании с короткой бородой, обрамляющей лицо.

– Одуванчик, радость моя, это несносное чудовище опять над тобой издевалось? – Армандо глянул в сторону спасителя, а дракон, тяжело и почти по-человечески вздохнув, положил ему морду на плечо.

– Нам уйти, чтоб оставить вас наедине? – изогнул бровь мужчина, но Армандо отмахнулся.

– Это лишнее. У нас с Одуванчиком невероятно крепкая, платоническая любовь. Ничего, что я при тебе столько незнакомых слов говорю?

Тот сделал вид, что не услышал.

На меня внимания не обращали. Не то чтобы я страдала по этому поводу или моё чувство собственной важности оказалось задето, но костюмированная вечеринка начала надоедать.

– Простите пожалуйста, а где Виктор Николаевич?

Мужчины будто только сейчас заметили моё присутствие.

– А это... – начал Армандо, и незнакомец кивнул.

– Зброшенка, судя по всему. Странно, конечно. Следующая минимум через полгода.

– Кто? Слушайте, я понимаю, у вас роли или ещё. Покажите, где выход и я не буду мешать. Армандо нехотя отлепился от Одуванчика. Потом помог мне слезть с его спины и похлопал по плечу:

– Дорогая, если бы выход был, я бы нёсся к нему на всех парах.

– У нас солдаты погибают, – спаситель бросил отрубленный хоботок Заку.

Он попал чётко на голову.

– Ты совсем долбанулся?!

– Я добыл часть пожирателя. У тебя есть любящая жена. Захватывай, Зак.

Тот поморщился, глядя на «подарок» с таким видом, словно ему предстояло его съесть.

– Артиллерии у нас больше нет. По-другому мы город не отобьём. Сопли на кулак мотать некогда, шевелись.

– Если артиллерии нет, командуй отступление, генерал. Я в такую тварь не полезу, и ты это знаешь. Да и жена моя сейчас на станции. Не подходит.

Мужчина в один шаг, оказавшись у Зака, схватил его за ворот куртки и приподнял.

– Если не отобьём атаку, соберётся ещё пара пожирателей, и они пойдут на столицу. Этого хочешь? Ты сам загнал нас в такую ситуацию, сманив...

Он недоговорил, но на отстранённом лице проскользнула гримаса отвращения, будто при виде плесени на любимом блюде.

– Отведём его. Бросим остатки армии на запад.

– Идея отличная. Особенно понравится бойцам, которые не вернутся. Они будут в восторге.

– Да не ползет Сахарочек на пожирателя, – Армандо закатил глаза. – Божественный Свет благословил нас и послал её, – он посмотрел на меня. – Если вы, дураки, не видите, я подскажу. Невеста в подходящем наряде встречается в столь сложный момент. Провидение, не иначе.

Генерал закатил глаза. Отдёрнул и без того идеально сидевшую форму и протянул мне руку.

– Ладно, идём к алтарю.

Я нервно хихикнула.

Хорошо, к «выпивающим» людей монстрам я успела привыкнуть. К ездовому дракону, которого зовут ОДУВАНЧИК, тоже. Даже странные психи, собиравшиеся лезть в огромного гиганта, уничтожившего сотню людей одним замахом лапы, уже не пугали. Но это стало последней каплей.

– О, я поняла. Виктор Николаевич пообещал мне свадьбу и не хочет отступать? – я рассмеялась и, обведя взглядом руины, крикнула. – Эй, а что с Игорем? Он жив ещё? – подняв руки я отступила от актёров. – Хватит. Скажите своему боссу, что я тронута заботой, но женитьба не была моей целью. И про рыцарей я пошутила. Хотя героическое спасение отпад вышло.

– Вот доказательство, что никого и никуда я не сманивал, Ливай, – Зак покачал головой. – С тобой невозможно разговаривать. Ты бы хоть объяснил ей, что случилось.

Будь я чуть в меньшем шоке, я б даже похлопала. Отлично разъяснил.

– Считаешь, она тупая и не может понять? Или в её мире монстры – лучшие друзья? – Ливай изогнул бровь и перевёл на меня взгляд. – Если это так, то наш мир не такой плохой.

– Какое тут стоп-слово? Чего вы хотите? Денег или чего?

– Зовут тебя как? – Ливай не удосужился ответить ни на один из вопросов.

– Стоять, Чудовище, – Армандо поднял ладони. – Ты даже не спросил её имени?

– Неинтересно.

М-да. Теперь я тоже испытываю куда больше чувств к Одуванчику, чем к его всаднику.

– Послушай, – Зак сделал шаг ко мне, дружелюбно улыбаясь. – Правильнее преподносить такие новости у камина с бокалом вина, но сейчас условия паршивые, поэтому прости за крат-

кость. Раз в год в наш мир попадают те, с кем приключилось несчастье. Вспомни, до того, как ты увидела это Чудовище, – он кивнул на генерала, – с тобой не случилось чего-то... опасного?

– Стой-стой, – я отступила, предпочитая не вестись на милые улыбки в духе санитаров из психушки. – Вы хотите убедить меня, что я умерла? А это Чистилище? Рай? Ад? Ребят, я...

Закончить мне не дал громоподобный рёв, от которого затряслась земля.

– Армандо, хватит болтать, давай делай обряд союза, – Чудовище схватил меня под локоть и потащил к центру разрушенной церкви. – Иначе подохнем все.

Возмущаться я как-то постеснялась. Может, если бы не видела того уроды вблизи, потребовала, чтоб он меня хоть в парк сводил.

А ещё я не могла понять:

– Мне кто-нибудь объяснит, как связаны свадьба и тот монстр?!

– Никак, – Армандо усмехнулся. – Связан вот этот монстр, – тыкнул в сторону Ливая. – Видишь ли, Цветочек, в нашем мире у некоторых людей есть сила. Они берут под контроль Пожирателей, тех громадин. Но монстр – Тёмная тварь, а мы Свет. Подчиняя, ты словно ныряешь. Если некому вытащить обратно, забудешь себя и станешь полноценным чудовищем. Выяснилось, что лучше всего работает связь муж-жена. Ещё вопросы?

– Какая связь? – тихо спросила я. – Ему даже неинтересно, как меня зовут.

Не хочу впадать в драматизм, но кажется, мы все умрём.

Глава 4

Земля задрожала от рёва. Что бы мы не собирались предпринять, действовать нужно быстро.

– Ты должна меня любить, – Ливай шагнул на меня и наклонился к лицу. – Так нужно. Иномирки умеют. От тебя зависит всё.

– Властью Света, данной мне, – затараторил Армандо, глядя мне за спину и нервничая, – объявляю вас мужем и женой, – он стащил с пояса книгу и скомандовал. – Кладите на неё ладони.

Ливай схватил мою руку и шлёпнул о книгу, припечатав своей сверху. Кажется, я вышла замуж за тирана. Меня даже не спросили, согласна ли я. А торжественная речь? У Виктора Николаевича полчаса вещали о любви, здравии и космической связи, Игорь исплевался, пока слушал, а тут опустили не только лишнее, но и многое из обязательного.

Я хотела обернуться, чтобы понять, на что смотрит Армандо, но замерла. Звуки будто стали тише, а мир вокруг темнее, как если бы я надела солнцезащитные очки. Я перестала слышать горький запах дыма. Ярче, чем страх, ощущалось только тепло ладони Ливая.

Он спас мне жизнь, и не один раз. Сперва от падения, потом от... всего этого. Ливай кажется злым и нелюдимым, но всё же помог мне. Не знаю насчёт любить, но симпатию к нему я отрицать не могу.

Наверняка в психологии это объясняется умным словом. Привязанность жертвы к спасителю. От меня что-то зависит, Ливай говорит, это важно. Неужели я откажусь помочь ему, чтобы спасти всех?

В груди кольнуло. Я вспомнила, как он крепко, но осторожно обнимал меня, пока я приходила в себя после падения. Как сражался с тварью, что убила его людей.

Как долго он так живёт? Я взгляделась профиль мужчины. С виду ему около тридцати, хотя кто знает. Говорят, война делает людей старше.

Ливай медленно, будто нехотя повернулся ко мне. В злых глазах неясная эмоция. Так смотрят, когда знают о лжи, но не перебивают и слушают.

Кажется, я поняла. Для него это формальность. Ему зачем-то нужно быть женатым. Впрочем, о чём я, мы едва друг друга знаем.

– Хорошо получается, – неожиданно похвалил он. – Имя? Ты права, я должен знать, как зовут мою жену.

– Хватит нести идиотию! Шевелитесь! – рявкнул Зак. – Он её чувствует! Пришёл за ней!

– Д-д-диана... А что ты... – но договорить я не успела. Мимо пролетела отрубленная часть монстра, брошенная Заком. Ливай поймал плоть раньше, чем она шлёпнула по моему лицу.

– Что ж, Диана, – генерал посмотрел на меня спокойно и вдумчиво. – Держи меня, как и подобает жене. Иначе плохо будет всем.

Я повернулась и застыла. Огромная тварь шла прямо на нас, забираясь на здания и проламывая их. Ливай уверенно шагнул ему навстречу и поднял щупальце, будто дразня монстра. Трофей начал светиться изнутри и рассыпаться на мелкие частички, похожие на хлопья пепла от бумаги. Когда исчезла почти половина, Ливай осел на колени и его голова безжизненно повисла. Словно уснул или отключился.

– Твою мать, даже он не осилит, – Зак покачал головой. – Надо уходить! Пожиратель наверняка ещё и на тебя, Армандо, притащился.

– Ну, я хорош собой. С этим спорить сложно.

– Ты знаешь, о чём я! Уходим, – он вскочил в седло своей виверны.

Армандо глянул на монстра, а затем посмотрел на меня.

– Цветочек, давай сюда. Хватай Чудовище за руку и представляй, что этот гад хороший насколько, что ты готова терпеть его ворчание до глубокой старости. Сейчас от твоей убеждённости в симпатии к нему зависят наши жизни. Иномирки врать умеют. Обмани его. Заставь поверить в чувства.

Я хотела возмутиться, но топающий на нас монстр застыл буквально над нами. Его тень накрыла лагерь сумраком. Существо медленно наклонило голову, будто присматривалось. Глаз у нет, но я могла поклясться чем угодно, оно «смотрело» на меня. Крестообразная пасть раскрылась.

Пискнув, я зажала рот ладонью, а веер хоботков метнулся к ближайшей крыше, загребая и сдавливая тварей поменьше. Развернувшись, он двинулся в сторону. Не представляю почему, но он осознанно атаковал своих, а не людей. Движения не отличались изяществом, буквально всё кричало о том, что ему неудобно в этом теле.

– Обалдеть. Ливай смог, – Зак нервно посмеялся. – Каким отбитым надо быть, чтоб полезть в такую громадину? Он не вернётся. Точно нет.

– Продолжай в том же духе, – Армандо щёлкнул пальцами в его сторону. – Мне нравится, как сбываются твои прогнозы. Тебе бы прорицателем быть.

Мой мозг перегрузился настолько, что я смирилась с тем, что здесь творится. Ну да, я вышла замуж за психа, который стал огромным монстром и начал убивать тварей поменьше. Почему нет? Зак сказал, что со мной случилось несчастье, а я ведь ударила головой. Может, я вообще теперь овощ, и этот мир – бред умирающего мозга? Хоть бы Игорю влетело, козлина.

Присев рядом с Ливаем, я заглянула в его лицо. Сидит, будто мёртвый. Глаза открыты, но взгляд пустой. Как кукла или робот. Вспомнилось, какими тёплыми были его руки, оглянулась на монстра и на ощупь нашла ладонь мужчины. Сухая и мозолистая, моя кажется детской в сравнении. Не знаю, правильно ли я поняла правила игры, но мне показалось нужным сплести наши пальцы. По воздуху пошла вибрация. Монстр встал на две ноги, словно освоившись в теле, наклонил голову, разминая шею, а затем подобрал балку. В его руках она как нож, и у него весьма умело получалось расправляться с монстрами.

– Ого, – потрясённо выдохнул Армандо.

– Ого, – эхом отозвался Зак, понемногу приближаясь. – Такого уровня осознания я ещё не видел. Как, говоришь, тебя зовут? Дина? Очень красивое имя.

– Диана, – поправила я.

Что ж, возможно, мы не умрём. Ребята выглядят озадаченными, но всё хорошо. Даже слишком, раз они засуетились. Так. Что ещё сделать?

Я поправила шнурки на его куртке. Что вообще должна делать жена? Ну, например... О, нет. Об этом я думать не буду!

Отмахнувшись от непристойностей, я вгляделась в безжизненно пустые глаза генерала. Неуверенно прикоснулась к щеке. А вдруг он придёт в себя и руку мне откусит? Кто знает, за что чудовищем прозвали. Что-то в этой упрямой морде есть.

Ливай красив по-своему. Нет в нём идеальности, присущей моделям из глянцевого журналов, но на аристократа похож. Гладко выбрит, на лице, не считая рассекающей бровь шрама, изъязнов нет. Залюбовавшись, я провела по скуле большим пальцем. Внешне он совсем не тянет на чудовище. Наоборот.

Монстр в этот миг взял тон выше. Похоже всё, что я делаю, очеловечивает его, помогает контролировать.

Ливай двигался всё пластичнее. Движения балки обрели изящество, теперь он поворачивал кисть, ударяя точнее, а не просто размахивал наугад. Это... страшно, но красиво. Выходит, с настоящей женой станет почти как человек?

На время он пропал из виду, обходя город и уничтожая врагов. Зак заставил дракона взлететь и скрылся из виду. Я сидела рядом и гладила Ливая по руке. Посчитала, что раз Зак

не прилетел обратно, то всё в порядке. Армандо сел, скрестив ноги будто йог, и беззвучно зашевелил губами. Молится, что ли?

Наконец, Ливай завершил обход и вышел к нам. Серый дракон кружил вокруг него, а потом тоже спикировал почти на нас.

– Твой выход, Цветочек, – Армандо неожиданно сжал моё плечо. – Зови его. Скорее, иначе он там и останется.

Я вытаращила глаза. Как звать-то? Ливай там, а я здесь. Рупор нужен!

– Радость моя, – Армандо будто мысли прочёл. – Вот настоящий Ливай, – указал на генерала. – Он слышит и чувствует тебя.

Подбежавший к нам Зак продолжил его мысль:

– Давай, малыш! У тебя получится. Я верю в тебя.

Божечки, как я оказалась в этом дурдоме?

Монстр повертел головой, будто не зная, чем ему ещё заняться. Его стало клонить вперёд, словно он опять терял человечность. Сглотнув, я коснулась плеча генерала и сказала на ухо:

– Вернись! Пожалуйста, вернись.

Почувствовала себя глупо. Монстр тряхнул головой и резко повернулся к нам. Шаг. Ещё. В поведении всё меньше человеческого. Чувствуется угроза.

– Лучше старайся. Давай, – веселье Зака улетучилось. – Назови милым, не знаю... нормальным, хотя бы. Этому чудовищу уже комплимент.

Монстр взревел и врезал кулачищем по близлежащему зданию.

– Ты не так делаешь. Он психует, – заволновался Зак. – Вас что в другом мире не учили, как надо любить?!

– Ты дурак? – разозлилась я. – Этому нельзя научить! Раз он всё слышит и чувствует, приятны, думаешь, ему твои обзывательства?

Монстр упёрся руками в землю и повернул к нам голову. Из пасти показались щупальца. Зак побледнел, но тут же мило улыбнулся мне:

– Прости, я перегнул. Сама видишь, какая задница творится. Пожалуйста, успокой Ливая.

– Попробуй обнять, – предложил Армандо. – Говорят это может помочь. И, когда любят, такие касания очень нравятся. Вдруг и Ливаю придётся по вкусу?

Да что у них происходит вообще?

Монстр ждал. Не знаю, насколько хорошо он сейчас осознаёт себя и почему не может вернуться сам. Вздохнув, я неловко обняла его. Странно это всё, неестественно, не то. Положила ладонь на его плечо и погладила по волосам. Если захватить такую громадину тяжело, значит ему нужно что-то настоящее, чтобы вернуться. Пусть это будет благодарность за спасение.

Улыбнувшись, я притянула его к себе и коснулась его лба своим. Не знаю, почему его зовут чудовищем, но сейчас Ливай рисковал жизнью, чтобы спасти всех нас. Открыв глаза, я встретила пустой взгляд и повторила про себя:

«Вернись. Пожалуйста, вернись, – и зачем-то добавила: – Ко мне».

Глава 5

Ресницы Ливая дрогнули, и я невольно отметила, какие они у него пушистые. Недлинные, но яркие и подчёркивающие глаза. До этого момента он едва дышал, а сейчас плечи чуть качнулись, грудь расправилась для глубокого вдоха.

Я ожидала, что, как в мелодрамах, раскашляется и навалится на меня, но не тут-то было. Монстр кивнул сам себе. Поднял руку с зажатой в ней балкой и покрутил перед лицом.

Зак и Армандо одновременно морщились.

– Цветочек, тебе лучше закрыть глаза, – посоветовал последний.

– Что? Почему?

– Это то, почему я и другие чёрные стражи не любим то, что делает Ливай, – отреагировал Зак. – Он просто псих без границ здравомыслия. Нормальный на такие вещи неспособен.

Ничего не понимая, я повернула голову. Монстр медлил, слышались крики. Он ждёт, когда солдаты отойдут? Но... А, ну да. Тело упадёт, и лучше бы никого не придавить. Интересно, как он понимает, где кто?

Наконец монстр поднял балку. Крестообразная пасть раскрылась, и желтоватые хоботки высыпали наружу. Чудище всадило «нож» в незащищённое небо. Я вздрогнула и сжала руку настоящего Ливая.

Если раньше моя психика воспринимала происходящее как игру, масштабную постановку, то теперь, когда огромное тело повалилось на здания, поняла, это не сон и не бред. Считала жизнь скучной? Что ж, небольшое, но насыщенное приключение с лихвой перекрыло однообразие гамм и отработку аккордов.

Ливай очнулся и часто заморгал. Обвёл всех пустым, ничего не выражающим взглядом, и остановился на мне. Глаза красные, уставшие и злые.

– Надо идти, – я ожидала любую фразу, кроме этой. – Собираем выживших и выдвигаемся в столицу.

Я моргнула и отстранилась. Вот так просто, да? А спасибо? Нет, я поняла, что ты суров и властен, но можно и мне хоть капельку внимания?

– Идите, я наведу порядок, – Армандо выпрямился, набросил на голову капюшон, закрыл лицо маской и направился к телу монстра.

– Эльда бра сет! – звучно раскатилось по опустевшим улицам.

Мне показалось, серебристые узоры на плаще заискрились. Мёртвое чудовище и его маленьких сородичей поглотил слепящий свет. Мы с Ливаем и Заком отвернулись, жмуря глаза. Армандо стоял, патетично раскинув руки, будто певец на сцене.

– Ты здорово себя показала, Данушка, – Зак подал мне руку и помог подняться. – Сейчас погрузимся, и сможешь нормально отдохнуть. Если позволишь, я расскажу тебе о нашем мире всё, что тебя интересует.

– Армандо расскажет, – холодно отрезал Ливай, решивший проверить ремешки седла Одуванчика. – И её зовут Диана, – отрешённо исправил он.

Ого.

Хоть и неинтересно было, а всё же запомнил? Приятно.

Ливай закончил затягивание ремешков и протянул мне руку.

– Садись. До поезда далеко, а у тебя обувь неудобная. Лучше по воздуху.

Он удивляет меня всё больше. Заметил, что я на каблуках!

– Армандо нельзя в поезд, – встрял Зак. – Тем более с настолько особенной иномиркой. Мы не доедем.

– Виверны выдохлись. Длинный перелёт никто не осилит, – Ливай усадил меня в седло. – Держись крепче. Здесь петлю пристегнул. На запястье намотай, легче будет. Наш вагон первый от головы. Одуванчик знает.

Я рассеянно кивнула. Вспомнила, что до этого держалась только благодаря тому, что он крепко прижимал меня к себе, а теперь что, одну отправит?! Но, вдев руку, как он показал, поняла, что чувствую себя уверенно. Я уже летала, петля выглядит надёжной и, в принципе, мне интересно. Да и после фигур высшего пилотажа в исполнении Одуванчика меня не напугать.

– Почему его зовут Одуванчик? – не удержалась я.

– Любит нюхать одуванчики.

Пожалуй, только Ливай мог произнести эту фразу с той же суровостью, что и отдавал приказ собрать выживших солдат.

– Армандо говорит, что у всех есть скрытое чувство прекрасного. Одуванчик его отыскал.

Мне показалось, или Ливай и Зак посмотрели на виверну с завистью, будто он постиг то, что им не дано.

Я наклонилась вперёд и осторожно коснулась чешуйчатой кожи. Прикольный. Никогда не трогала ничего похожего. Горячий и шевелится. Божечки, неужели я не сплю и не свихнулась?! Хотя нет. Я вышла за мужика, который женился, только чтобы я уговаривала его вылезти из жуткой и опасной твари. Или не только?.. Я точно свихнулась.

– Летите, – скомандовал Ливай. – Я организую поиски выживших и раненых, а потом прилечу с Армандо.

– Ты же не отправишь её одну? – Зак поднял брови. – Мало ли.

Ливай поджал губы. Судя по его лицу, так он и планировал.

– Ладно, всё порядке. Я сопровождаю её, – Зак вывел с другой стороны своего дракона. Или виверну. В чём разница-то?

Ливай бросил на него, а после на меня быстрый короткий взгляд. Будто кинжал метнул. Немного помолчал и кивнул.

– Хорошо.

Я хотела пожелать ему удачи, но Ливай развернулся и пошёл в дым. На Зака я посмотрела с обречённой тоской:

– Домой совсем никак нельзя? У меня там...

А что там? Консерватория? Родители, и всё в общем-то. Игоря в моей жизни больше не будет, друзей не появилось. Спасибо бывшему, считавшему их тупыми и скучными.

– Я понимаю, – неожиданно улыбнулся Зак. – Всё непонятно и сложно, особенно брак с Чудовищем, но ты можешь выбрать другого мужа из чёрных стражей. Он ничего не сделает.

– Это... правда не мой мир? Но... почему? Ты сказал, есть другие? Много? И что, никто не пробовал вернуться? – я вываливала на него поток вопросов, не позволяя ответить. Каждый следующий казался важнее предыдущего. – Кто эти твари? Почему одни маленькие, а другие как тот? Что они делают с людьми? Откуда приходят? Я... правда умерла?

Зак широко улыбнулся. Потянув повод, он заставил виверну подойти к Одуванчику вплотную и протянул мне руку. Я вскользь коснулась его пальцев. Станный жест, но стало спокойнее. Будто мне не хватало касания другого человека.

– Давай, мы уберёмся с этого кладбища, и я всё тебе расскажу?

– Хорошо, – кивнула я и глянула туда, куда ушёл Ливай. – А почему вы называете его Чудовищем?

– А самой неясно? С ним невозможно общаться. Он жестокий палач, не задумывающийся об окружающих. Знаешь, почему ему удаётся убивать монстров и захватывать самых громадных Пожирателей? – Зак опустил подбородок. – Он один из них. Просто родился в человеческом облики.

Сказано так, что не понять, всерьёз он или шутит. Неужели я вышла замуж за аналог Синей Бороды? И не пора ли мне бежать?..

Глава 6

Одуванчик и виверна Зака взлетели, как лебеди: разбег, взмах крыльями, и тяжёлый отрыв от земли.

Честно скажу, это страшнее, чем первый раз летать на самолёте, но едва оторвались от земли, меня накрыло восторгом. Я охнула, вцепилась крепче в петлю, а после расхохоталась, наклонившись вперёд, чтобы не снесло.

Невероятное чувство. Сильные крылья ловили ветер, я чувствовала, как под кожей Одуванчика перекачиваются мышцы. Восторг. Счастье. Я! Лечу! О, божечки!

Подо мной проносились рваные крыши разрушенных зданий, мелькали вспышки. Суе-тились люди в красных куртках, проверяя завалы, но я не воспринимала всё это как плохое и страшное. Дышала полной грудью и, казалось, никогда не чувствовала себя настолько живой. Всё тело подрагивало, а я не могла не улыбаться. В горле замер крик, а глаза слезились от ветра.

Вскоре мы долетели до высоченной стены, обозначающей край города. Дома выглядели целее. Я увидела лагерь, по которому бегали люди в белых одеждах, возможно, врачи, и солдаты. Похоже, полевой госпиталь, а рядом... У них и правда есть поезд!

Одуванчик взял дугу на снижение, после чего мягко приземлился у головы состава. Выглядит старинным. Усилен металлическими листами и расписан закорючками. Что-то защитное?

Оглянувшись, я увидела спускающегося следом Зака. Решила предпринять попытку слезть самой, не хочу выглядеть беспомощной принцессой. Получилось... не очень грациозно, но я не разбила лицо о землю, прекрасно. Начинаю обживаться!

Избавившись от меня, Одуванчик пошёл ко второму вагону, похожему на грузовой, толкнул носом дверь и забрался внутрь. Устроился у выхода и выглядывал оттуда, как пёс из конуры.

У него день ненамного лучше моего. Летал, тёмных перекусывал, возил нас с Ливаем. Пока Зак расшнуровывал сумки, я подошла и неуверенно протянула Одуванчику руку.

– Ты молодец. Столько налетал сегодня. И прости за чудовище, некрасиво с моей стороны.

Только сейчас я поняла, что глаза у него фиолетовые с мелкой светлой крошкой, отчего радужка казалась настоящим космосом. Одуванчик ласково, как кошка, потёрся носом о ладонь.

– Для чего это? – спросил подошедший Зак. – Это просто виверна. Тренировка? Ну, чтоб не разучиться любить?

– Нельзя разучиться, – я недоумённо посмотрела на него. – Просто хотела сделать приятное. И ещё не видела драконов.

– Виверна. Драконы вымерли, – на губах Зака заиграла лёгкая полуулыбка, будто он говорил с ребёнком. – Нельзя, значит... – мужчина галантно предложил мне локоть и повёл ко входу в первый вагон. – А как вы учитесь? И главное, для чего? Помогает в обычной жизни?

– Все умеют любить, – теперь мне казалось, что я говорю с ребёнком.

– Здесь нет.

Я недоумённо свела брови. Представить мир без любви не получалось.

– Брось. Вот твоя мама как к тебе относилась?

– Никак. Она вернулась в свой мир сразу после родов, – Зак не удивился вопросу. – Зброшенки всегда хотят домой, но наш мир не отпускает просто так. Нужно оставить что-то после себя. Вернее, кого-то. Ребёнка. Тогда, насколько я знаю, появляется возможность вернуться. Очень многие уходят.

– Но... – я сглотнула. – А ребёнок?

- Останется вместо тебя.
- Какая мать бросит ребёнка?!
- Зак пожал плечами.

– Та, что попала в чужой опасный мир против воли. Та, что выносила и родила от мужчины, который ей не обязательно нравится. Ты ещё не понимаешь, но скоро почувствуешь, что тёмные, – он кивнул в сторону разрушенного города, – отнимают не только жизнь. Мы привыкли, но вам, знающим иной мир, трудно. Чем раньше решишься, тем быстрее вернёшься домой.

Я замерла. Вот ведь... Игорь, козлина! Это что мне... Да ну... Ну нет же! Не смогу я так!

Неужели здесь настолько плохо, что кто-то соглашается на такой шаг? Хотя о чём я? Только что любовалась огромным монстром, способным высосать из человека жизнь. Опять же, есть суррогатное материнство, и... Нет, рано об этом думать. Сейчас я точно не готова принимать сложные решения.

Зак открыл дверь вагона и спустил ступеньки. Потом подал мне руку и помог забраться. Внутри не оказалось ни купе, ни полка, но имелось всё необходимое для путешествия. Вдоль одной из стен длинный диван, напротив него стол, заваленный бумагами и свёрнутыми в рулон картами. У противоположной стены длинный комод, на котором стоит что-то вроде самовара. Всё обшито лакированным деревом, а освещается вся эта красота протянутой над потолком светящейся трубкой. Похожа на длинную люминесцентную лампу, только внутри будто всполохи огня. Красиво.

– Располагайся. Выезд нескоро, пока всех загрузим, лагерь соберём.

– А... сколько детей у Ливая? – осторожно спросила я, вспомнив, что я не первая жена.

– У Ливая? – Зак прокашлялся в кулак. – Ни одного, конечно. Кто от такого детей захочет? У него жёны дольше месяца не держатся, сбегают к кому-то получше, – он мягко улыбнулся. – К стражу, в основном.

– Это тот, кто контролирует тёмных?

– Верно. Нас немного. Каждый защищает доверенный ему город, чтобы он не превратился в это.

– Если я умерла там, то как вернусь?

– Ты не умерла. Тело перенеслось сюда. Родишь нового стража, вернёшься назад.

Голова сейчас взорвётся. Меня словно посадили за орган с миллионом клавиш. В общих чертах я поняла суть, но переживания, трудный день и новости превратили мои мозги в желе. Правильно говорят, информации нужно отлежаться.

Первой, не связанной с бедственным положением, стала мысль о Заке. Поругав себя за бестактность, я коснулась его предплечья:

– Мне жаль, что твоя мама сделала такой выбор. Прости, я ещё мало знаю, не хотела обидеть.

– Разве это должно обижать? – Зак кивнул на диван, а сам полез в комод под самоваром. – Я не знаю, почему вы попадаете сюда, но, прозвучит эгоистично, без вас никак. Дети, рождённые вами, наследуют силу. Страж этого города погиб, и вот что случилось. Скоро выберут замену, будем восстанавливать.

– Значит, у каждого города есть чёрный страж? – я села и расправила юбку. – Один? Вы с Ливаем тоже защищали этот город?

– Нет. Прибыли по приказу, император не хочет терять территорию. К тому же, устроив гнездо, тёмные будут угрожать соседним городам.

Зак обернулся. В руках две чашки с дымящимся напитком, которые он принёс к дивану и поставил на стол, бесцеремонно спихнув в сторону одну из свёрнутых карт.

– Тёмные – главная проблема нашего мира. Не беспокойся, здесь не всегда так тоскливо. Раньше в этом городе праздники в середине зимы проводили. Деревья украшали, подарки

дали. В это же время к нам попадают девушки. А ты, – он лукаво улыбнулся. – Твоего появления мы не ждали.

Замечательно. Мало того что я оказалась в другом мире, так ещё и не вовремя. А если бы стражи решили отбивать город завтра?

– Впрочем, и тёмные в последнее время ведут себя странно, – Зак отпил из кружки. – Они реагируют на эмоции, питаются ими. Про то, что умеют стражи, ты знаешь. С возвращением проблемы нам нужен тот, кто укажет сознанию путь обратно. Признаться честно, я удивлён, что тебе удалось выманить Чудовище.

– А как вы... – я замолчала, пытаюсь сформулировать вопрос точнее. – Ощущаете себя там? Ливай ведь...

– Да, мы всё чувствуем. Поэтому адекватные люди, такие, как я, предпочитают захватить собирателей, тех, что мелкие, и сражаться с помощью них. Потом выйти и добить мечом. Ну, а Чудовище всегда выбирает самого здорового, это пожиратели. Такого не проткнёшь, пушки тоже не берут. Приходится устранивать тело, не выходя из него.

Вопросов много, но я почувствовала, что если узнаю что-то ещё, голова взорвётся. Я посмотрела на испорченное платье, измазанные в грязи и саже руки. О том, как выглядит причёска, особенно после полёта, думать не хотелось ещё больше.

– Скажи, а... сюда попадают только женщины?

– Да, – Зак улыбнулся. – И над вами берёт покровительство один из нас. Или император. Женщины из нашего мира редко связывают жизнь с гвардией и тем более стражами.

Час от часу... И что мне теперь делать? Могу ли я полагаться на нового мужа, если знаю его час от силы?

Новый. Звучит так, будто я меняю их.

– Ты очень хочешь домой, – Зак мило улыбнулся и придвинулся ближе. – Я хочу помочь такой потрясающей девушке. Тебе не нужно мучиться с Ливаем, выбери того, кто лучше, – он накрыл мою ладонь. – Я знаю, какие прикосновения вам нравятся. Например...

Зак посмотрел на губы и приблизился к моему лицу.

Глава 7

Первые секунды я не верила, что это происходит, но, когда почувствовала дыхание Зака кожей, отклонилась и влепила ему пощёчину. Не больно, звонко и отрезвляюще.

Я вообще-то замужем! И мужа знаю на целых двадцать минут дольше, чем тебя!

Зак отпрянул и, моргнув, дотронулся до щеки. На приятном, немного лукавом лице появилось искреннее изумление.

– Что? Почему ты меня ударила?

Почему? Он ещё спрашивает?!

– А ты не догадываешься?

– Нет, – Зак медленно покачал головой. – Я ведь предлагаю тебе союз со мной. Странная реакция. Обычно все иномирки радуются, когда я забираю их себе.

– Значит, я – не все! – вскочив, я отошла.

– Ты, наверное, не поняла, – Зак тоже поднялся. – Я приглашаю к себе. Тебе не нужно быть с Ливаем, не бойся. Или Армандо приглянулся? Забудь, он священник. Ты ему не нужна. Его бабушка иномирка, которая осталась здесь. Сам умеет любить. Ему всё равно на тебя.

– Как и тебе, – я сложила руки на груди. – Знаешь, в моём мире такое назовут домогательством, и то, что я ударила тебя, логичный исход. Странно, что попадавшие сюда девушки ничему вас ещё не научили.

– Ты же хочешь вернуться? Условие знаешь. Останешься с Чудовищем, пожалеешь. Зачем терять время?

– Не. Смей. Ко. Мне. Подходить, – прошипела я. – Иначе клянусь, я закричу, а потом расскажу всё Ливаю. Не знаю, какие у вас тут законы, но не думаю, что он обрадуется и похвалит тебя.

– Ты хочешь домой? А я рассказал, как вернуться. В чём проблема?

Ответить я не успела. Снаружи послышался жеманный женский голос.

– Закари! Ты где?

– У Ливая, – Зак выпрямился. – Сейчас познакомлю тебя кое с кем.

Я собиралась возмутиться, но в вагон поднялась женщина. Выглядит немного старше меня. Грудь и губы будто ненастоящие, но я не эксперт. Тёмное платье-русалка блистало множеством драгоценных камней, что меня не слабо удивило.

Ладно я свалилась прямо со свадьбы состоятельных молодожёнов, но эта дамочка на войну ехала. Как забралась по ступенькам, мне интересно?

– Ну и что ты здесь делаешь? – она вздёрнула подбородок, увидела меня и нахмурилась. – А это кто?

– Зброшенка и новая жена Ливая.

Девушка дёрнула плечом:

– Миллион раз говорила, что «зброшенка» звучит отвратно и грубо. С памятью плохо?

– Эм... нет, – Зак потёр шею. – Привычка.

Гостя подошла к нам и бесцеремонно опустилась на диван.

– Я Моника. Крайне тебе сочувствую. Как зовут?

– Диана, – рассеянно представилась я. – Ты давно в этом мире? А почему сочувствуешь?

Чутьё подсказывало, что верить Монике нужно с осторожностью.

– Полгода как. Ты б знала, какая у меня истерика случилась. Плыла с компанией на яхте. Прыгнула в воду, а выныриваю из фонтана на какой-то площади. Ещё и зима. Холодина. Должна была к императору попасть, но нет. Напали на один из городов внешнего кольца. Никто не собирался братья, только ударенное чудовище рвануло. Меня замуж за него и выдали. И знаешь что?! Он нас чуть не убил! Армандо чудом докричался, – Моника покачала головой, а

после перевела взгляд на расслабленно улыбающегося стража. – Хорошо, Зак предложил уйти к нему. Вот и тебе советую. Ливай долбанутый. Он убьёт любого.

Звучало как плохо отрепетированный театр. От Зака, учитывая мир, из которого он родом, я ничего и не ждала, но Моника...

– Кажется, обошлось, – не знаю, что-то меня нервировало в этой девушке, и с каждой минутой общаться хотелось всё меньше. – Тебе тоже пришлось быстро ориентироваться?

– Типа того, да. А Ливай где?

– Раненных собирает и за Армандо приглядывает, – Зак положил мне ладонь на плечо. – Видишь, он опасен для жены, а я нет. Переходи ко мне. Ливай и без тебя сможет.

– Моника, ты не против таких предложений от мужа? – удивилась я.

Девушка рассмеялась.

– Конечно, нет. Диана, дорогая, какой он мне муж? Просто страж-покровитель. Или ты ту свадьбу воспринимаешь всерьёз? Пойми, они не умеют любить, если и чувствуют привязанность, то не понимают, что это и как её проявлять. В некотором смысле – нелюди. Нужно побыстрее залететь, чтоб отдать им очередного личинуса, и быть свободной.

Зак поморщился, но спрятал недовольство за улыбкой.

– Мы учимся, но не знаем как. Иногда иномирки вызывают отклик, любовь, но это редкость и похоже на церковные предания.

– Видишь, – тыкнула в его сторону Моника. – Предания! У них нет сказок, музыки, картин. Ничего! Про праздники я вообще молчу. Битвы и еда со сном между тренировками. Всё.

Я не знала, что на это ответить. Люди разные, такие тоже есть, но с Моникой я вряд ли подружусь.

– Что ж, спасибо за пояснения, – не знала, что ещё спросить. – Я музыкой занимаюсь. Фортепиано. Вдруг получится внести в этот мир немного развлечений?

– Зак, может, бы ещё что-то и понял, но точно не Чудовище, – Моника сжала мою ладонь. – Слушай, я серьёзно. Переходи к Заку. Это выгодно для тебя. Выйдешь за него, объясню всё подробнее. Как сестре.

Мне кажется, или меня втягивают в интриги? Жаль, что я в них плохо разбираюсь.

– Спасибо за беспокойство, но мне нужно время, чтобы всё обдумать. К тому же, – я неуверенно огляделась. – На другие города тоже могут напасть. Ливаю нужен кто-то, кто его вытащит.

Моника поджала губы и поднялась.

– Подумай лучше о том, что некоторые люди настолько сильные, что становятся опасными для... привычного уклада. И это может перевесить ту пользу, которые они приносят.

Прежде чем я придумала ответ, снаружи захлопали крылья и послышался уже знакомый мне «крик птеродактиля». Моника, будто почувствовав что-то, суетливо поправила причёску и, выглянув из окна, сердито цыкнула:

– Явился. Нам пора.

– Генерал, вещи погружены!

– Картографы нанесли на карту не все разрушения, в этот раз.

– Командир левого крыла выжила. Составляем список погибших восточного района.

– Хорошо. Как передохнёт, хочу с ней поговорить – низко пророкотал голос Ливая.

Он вошёл в вагон, на ходу распуская шнуровку на своей куртке. Увидев гостей, скользнул по Монике с тем же интересом, с каким мужчина оценивает платье в примерочной на четвёртом часу шопинга, а потом сделал вид, что она горшок с геранью. Правильно, мне тут только стервы-бывшей не хватает!

– Узнал, сколько офицеров выжило? – спросил Ливай у Зака.

– Нет ещё. Дианушка боялась одна. Зашли познакомиться и объяснить, что у нас к чему. Сейчас Монику отведу и узнаю.

– Да уж, пожалуйста, – фыркнула та и продефилировала мимо генерала, сильно качая бёдрами. Тот на представление отреагировал в своём стиле. Никак.

Когда странная парочка покинула вагон, Ливай фыркнул и открыл створку окна проветриваться. Духи у неё резковатые, согласна.

– В уборной можно освежиться, – он прошёл мимо меня и распахнул левую из двух дверей. За ней оказалась кладовка, из которой он вернулся с аккуратно свёрнутым полотенцем. – Чай не пьёшь? Там вишня и мята. Успокаивают.

Заметил нетронутую кружку. И как он всё подмечает?

– Не боялась я, – буркнула из чувства противоречия. – Просто Зак проявил излишнее беспокойство.

– Что он сделал? – в меня метнулся настороженный взгляд.

Ливай ничего не добавляет. Спрашивает или отвечает... не всегда по делу. Собеседник, конечно, интересный.

– Рассказал о вашем мире и... способе вернуться для меня.

– Держи, – мастер резко меняет темы, протянул полотенце. – Идём, покажу, как пользоваться. Если понадобится помощь, позовёшь.

– Куда мы поедем?

– В столицу. Отчитаться перед императором. А после домой.

Глава 8

Присев на диван, я расправила складки юбки и взяла кружку. Чай стал не слишком горячим, поэтому я смогла пить большими глотками. Сама не заметила, как пересохло в горле. Тело будто просыпалось, откликалось и начинало чувствовать. К примеру, я поняла, что очень хочу пить. Осмелев, я подошла к самовару и налила ещё.

Кожа начала чесаться, и я поспешила в уборную. Едва разобралась, как работает замок, с другой стороны постучали.

– Я принёс сменную одежду. Не платье, но размер твой.

Выглянув, я выдавила из себя смущённое:

– Спасибо.

Так странно. Все называют его чудовищем, но пока он даже милый. Немного сумасшедший и язвительный, но после Игоря... Я знаю, о чём говорю.

Ливай протянул мне аккуратно сложенную одежду, кусок мыла и какой-то пузырёк.

– Это для волос, – пояснил он.

– Постараюсь недолго.

Ливай кивнул и отступил, когда я неожиданно для себя ляпнула:

– А можешь... помочь расстегнуть?

Сразу почувствовала, как щёки обожгло краской. Но Ливай это воспринял как просьбу не интереснее, чем «подай мне ложку» или «закрой окно».

– Да, – он кивнул и, дождавшись, пока я повернусь, коснулся застёжки и вдруг... – Как это работает? – Ливай провёл пальцами по молнии. – Два конца ткани нужно разъединить?

– Нет, там штучка... – боже, я правда использую это слово, пытаюсь объяснить чего хочу мужчине из другого мира?! – В общем, нужно схватить пальцами и потянуть вниз. Она сама расстегнётся.

Ливай не переспрашивал. Сначала дёрнул довольно резко, но ткань смялась вместе с молнией и ничего не вышло, и он тут же разобрался. Выровнял и, придерживая одной рукой, потянул собачку вниз. Медленно и плавно.

– Это удобнее при раздевании, – оценил он. – Но если такая цепочка сломается, то вся одежда слетит?

– Только если сразу разъединить два конца ткани.

– Пуговицы надёжнее, – поделился он мнением. Это не звучало как нечто непреклонное, а именно как его мысли. – С мытьём головы помогать?

Я представила, как удобно будет разминуться в этой комнатке с размахом его плеч, и смутилась. Это же мне ещё придётся... раздеваться.

– Справлюсь.

– Как скажешь, – он снова отступил и, кажется, наклонился над какой-то картой, развёрнутой на столе, а я заперлась в уборной и медленно выдохнула.

Попаданку из России тазиком не удивить. Мы каждое лето попадаем в средневековье на неделю, а самые попадающие и на подольше. Много места занимало что-то вроде бочки, наполовину высунувшейся из стены. Там обнаружилось много горячей воды, а холодную я нашла из некоего подобия крана, висящего над душевой.

Когда же я снова начала чувствовать себя женщиной, пришла пора посмотреть, что за временный наряд приготовил мне супруг.

– Да ладно, – нервно усмехнулась я.

Халат. Даже с поправкой на специфику мира понятно, что сегодня я медсестра. И как выбросить из головы шутки про ролевые игры?

Идите ко мне, генерал, я должна осмотреть вас после боя...

Так, Диана, прекрати. Это у тебя на нервной почве. Тебе бы тоже какого-нибудь доктора. Голову полечить.

Нарядившись, я осторожно свернула ставшее свадебным платье и выглянула из уборной.

Ливай сидел на диване. А на столе стояло две миски с супом и чашки с чаем, карты и бумажки он куда-то убрал.

Не придумав ничего умнее, я положила платье на комод, рядом с его мечом и, нервно поправляя халат (а если он правда для каких-то извращений, а не одолжен у медперсонала?!), подошла к мужчине. Нужно многое у него спросить, но, учитывая предыдущее общение, это непросто.

– Ещё тёплый, – Ливай кивнул на мою миску. – Там мясо. Ты ешь мясо? Одна из прошлых жён называла убийцами тех, кто его ест, – Ливай набрал полную ложку и отправил в рот. – Чудная, – объявил он, прожевав. – Конечно, я убийца.

– А чьё мясо? – на всякий случай уточнила я. Кто знает эти иные миры.

– Её. Чего телу пропадать? – Ливай подцепил ложкой светлый кусок и, отправив в рот, нарочито медленно прожевал. – Отдаёт травой. Лучше бы больше мяса ела.

Мои брови поползли вверх. По его лицу не понять, всерьёз он или шутит. Злые глаза говорят, что шутить он не умеет. И, как назло, вспомнилось прозвище и истории, что ни одна жена не продержалась с ним больше месяца.

Но Моника ведь жива. Или после неё ещё кто-то был?

– В вашем мире плохо с питанием? – я цеплялась за любую тему. А может, я зря отвергла Зака?

– У нас почти все земли поглощены туманом. Конечно, плохо, – Ливай отправил в рот следующую ложку. – В вашем мире не так? Не едите мёртвые тела? – он изогнул бровь, а после медленно покачал головой. – Ладно, я перегнул. Конечно, мы не едим всех подряд. Только ближайших родственников. Я вот благодаря женам-заброшенкам вообще редко продукты покупаю.

– Боюсь, меня надолго не хватит, – натянуто улыбнулась я, стараясь неуловимо отстесь.

– Ничего, давай я тебе двойную порцию бывшей буду насыпать и вскоре объёмы увеличатся, – Ливай поднялся и, взяв большую кастрюлю, подошёл. – Сейчас выберу часть пожирнее.

– Не надо! Знаешь, я же тоже вегетарианка! Травя, невкусно, отстань!

– Как хочешь, – Ливай повёл плечом. – Схожу тогда к травникам, попрошу тебе кореньев. Только главное, чтоб не перепутали. А то... будет как в прошлый раз.

Ну... в принципе, а чего я ожидала от мужчины, основным досугом которого является захват и убийство монстров? Если он так познакомиться пытается, выходит плохо.

Внезапно в вагон заскочил Зак и уставился на меня. Видно, угадывал, готова ли я прыгать на его виверну и лететь в закат. А может, тоже залюбовался моим костюмом для ролевых игр. Опомившись, он посмотрел на генерала.

– Проблема. Я сказал, что моя группа встретила пожирателя и никого не осталось. Оказалось, нет, двое нашлись.

– И как они прошли город, кишущий сосунами? – от голоса Ливая по спине пробежали мурашки.

– Не знаю, – Зак поджал губы.

Ливай запрокинул голову и с грохотом поставил кастрюлю передо мной.

– Ешь. Это мясо животных. Кролик. К окнам не подходить, – он развернулся и вышел быстрым шагом, захватив лежащий на комод меч.

Сначала я оторопела от осознания, что Ливай умеет шутить. Да, юмор чернее ночи, но он может, а после меня передёрнуло.

Зачем ему меч?

Глава 9

Некоторое время я сидела в пустом вагоне, прислушиваясь к звукам. Нет, так ничего не разобрать. Нужно выйти и узнать, в чём дело. Я же генеральская жена. Формально. Могу делать что хочу. Наверно.

Поднявшись, я на цыпочках пошла к двери. Не цокать каблуками!

– Как вы прошли? – услышала я звучный голос Ливая. Наступила пауза, которую снова нарушил генерал. – Мне сказали, левый корпус оказался в ловушке. Кто ещё выжил? Поддержка нужна?

– Нет, все погибли, – говорящий вздохнул. – Отбивались как могли. Капитана Элию тащили, но не смогли спасти. Мертва.

– Такой боец, как Элия, просто не сдаётся, – Ливай кивнул. – Значит, выжило трое. Уже лучше.

Я выглянула на улицу. Ливай стоял метра в пяти от вагона и говорил с двумя мужчинами. Зак стоял между ними и выглядел встревоженным. Похоже, сборы завершились, грузили последние ящики. Освободившиеся солдаты подходили посмотреть, что происходит.

– Выжила? – спросил второй, и мужчины переглянулись.

– Да, спас новобранец, – Ливай огляделся и кивком позвал парнишку. Невысокий и светленький, тот явно не был готов к лишнему вниманию, но всё же вышел вперёд, с опаской косясь на генерала.

– Гвардеец Пэксилон, – представился он и, сглотнув, добавил. – Генерал, я видел другое.

– Рассказывай, – Ливай приказал так резко, что даже я вздрогнула.

– Я бежал по разломанной части стены, когда вы пожирателя захватили. Самый удачный момент был. Так лучше. Собиратели не такие ловкие, а мне не впервой, привык. В детстве за скворцами и белками гонял...

– Ближе к делу, – приказал Ливай, и парнишка сбился.

– А, да. Они вчетвером по другой крыше бежали. И этот, – кивнул он на одного из солдат. – Провалился ногой. Капитан и Эрскин остановились, начали вытаскивать. Вокруг собиратели появились, видно, панику почуяли. Ну, этот Эрскина в ногу пырнул. Капитану руку отрубил и помчался прочь, – парнишка побледнел. – Я перебрался к ним, пытался помочь, но... не смог спасти обоих. Капитан по стене со мной, а Эрскин... тяжёлый. Да ещё с раненой ногой. Собиратели со всех сторон лезли, и его...

Новобранец отвернулся, пряча лицо.

– Тише, – к нему подошёл Армандо и похлопал по плечу. – Ты молодец. Спас жизнь капитану.

– Он врёт! – чуть ли не хором выкрикнули мужчины. – У него истерика после боя. Небось ещё и штаны обмочил. С новичков станется.

– Это не настолько унизительно, – в голос Ливая вернулось безразличие, – как трусость и предательство.

Он наклонил голову, и я внезапно поняла, на что Ливай смотрит.

Вокруг собралось уже немало солдат. Все в грязи, с бурыми пятнами на светлых брюках и ярко-красных куртках. Двое стоящих перед Ливаем бойцов выглядели ощутимо чище. Пыли на их одежде почти не было, брюки, не считая пары мелких пятен, можно снять в рекламе стирального порошка.

Вы всё ещё отстирываете грязь от монстров, просто прополоскав одежду в реке? Тогда мы идём к вам!

И только на левой ноге у одного из них бурое пятно от лодыжки до колена. Похоже, отпечаток ловушки, с которой началась эта печальная история.

– Позовите сюда Элию, – решил Ливай, и оба солдата тут же мотнули головой.

– Не нужно.

– Почему?

– Потому что она расскажет ту же историю, что и... – промямлил второй.

– Что и новобранец, – закончил Ливай. – Я понял. А вы поняли, какое будет наказание.

Мужчины изменились в лице. Зак мотнул головой и встал перед генералом, будто заслоняя их:

– Да, брось, Ливай. Война, всякое бывает. Не будь чудовищем.

– Буду. Если это подразумевает казнь трусов и предателей.

– Вот так? Без суда? – выплюнул один из них. – И кого вы поведёте на смерть в другой раз, генерал? – последнее он особенно выделил, чтобы издёвка точно не осталась незамеченной.

– Тех, кто готов отдать свою жизнь за других, а не прятаться за спинами товарищей. Вы хуже тёмных, – холодно процедил Ливай. – Те всегда нападают прямо. Вы ударили в спину.

Я ещё не понимала, что случится дальше. Меч Ливая вышел из ножен практически беззвучно, но, появившись, будто отсек прочие звуки.

– Ты не можешь. Так нельзя! Нам нужно было...

Договорить он не успел. Ливай поднял руку быстрым, но плавным движением. Его широкая спина заслонила мне обзор, и я не видела, что случилось, но сразу после этого мужчина упал на спину. Практически молниеносно клинок тронул второго предателя, и Ливай резко опустил его, стряхивая тёмные капли. Отвернувшись, он вынул белоснежный платок и протёр лезвие, после чего убрал меч в ножны. Лицо спокойно и неподвижно, будто маска.

– Наказание за предательство и дезертирство – казнь на месте, – повторил он в полной тишине. – Это если кто-то забыл или считает, что его жизнь стоит дороже. Разойтись. Едем домой.

Я стояла достаточно далеко, чтобы измученная психика не воспринимала произошедшее близко к сердцу. Я часть меня понимала, что так было нужно. Но что-то во мне противилось.

Наверно, не женское это дело, война. Это же люди. Пусть предатели, но люди. Я пыталась убедить себя, в том, что это чужой мир, иные законы, но почему-то именно в этот момент в голове эхо отозвались слова Зака: «Не будь чудовищем». И безразличный ответ: «Буду».

Армандо присел над казнёнными бойцам и положив одному из них ладонь на грудь, что-то зашептал, после чего тело утонуло в ярком свете. Другие солдаты начали расходиться. Многие качали головами, но обсуждать случившееся им явно не хотелось.

– Я же сказал не подходить к окнам, – Ливай поднялся по ступенькам и уронил на меня тяжесть своей тени.

– Это дверь, – возразила я.

Ливай посмотрел в проём, будто хотел удостовериться, что так и есть.

– Логично, – оценил он и, присев, сложил лестницу, а после закрыл дверь, отрезая пути побега. – Может и к лучшему, что ты увидела, за кого вышла замуж.

Он прошёл мимо с хмурым видом. Положил меч на прежнее место, вошёл в уборную и принялся тщательно вымывать руки, словно они были выпачканы едкой кислотой.

– А меня спрашивали? – спросила я, ни к кому не обращаясь.

Похоже, я и правда крепко влипла. Может, зря я на Игоря злилась? Ну, мерзавец, жениться не хочет. Этот хочет, но как-то...

Вернувшись к дивану, я села на самый краешек. Стало совершенно неуютно и холодно. Поезд, вздрогнув, двинулся с места, и в этот момент Ливай захлопнул дверь. Судя по плеску воды, решил вымыться.

Не было его долго. Я уже успела накрутить себя, что обидела его. Игорь вечно запирался от меня и отказывался разговаривать, если я делала что-то не то.

Сейчас и правда делаю не то. Он же генерал. На нём лежит ответственность за всех людей. Если спустит нападение на товарищей, что будет с порядком?

Я рискнула попробовать суп. Остыл, но на вкус ничего. Куски мяса, что-то вроде картошки и травки. Чем Ливай там занят? Или вылетел из тела, чтобы захватить очередного монстра, лишь бы со мной не говорить?!

Когда я уже достаточно обезумела от одиночества, чтобы идти скрестись в дверь, Ливай вернулся. В сияющей белизной простой рубашке с закатанными рукавами и тёмных неформенных брюках. Он сел на диван рядом и посмотрел на меня в упор. От влажных волос приятно пахло чем-то вроде туалетной воды с нотками древесины.

– Ты права.

– В чём?

– Тебя не спрашивали согласия на брак. Это неправильно, и я понимаю. Но ты забываешь, что и я своё мнения не говорил. Никому не интересно, в этом мире, точно. Мы просто делаем всё, чтобы выжить и защищать других.

Мне кажется, или мои слова задевают Ливая сильнее, чем ситуация с предателями? Он уже забыл о них или... просто не хочет обсуждать это со мной? Ливай столько замечает, не мог не отметить и мою реакцию.

Он прав. Нужно сменить тему, пока я не начала теней шархаться. Мой муж умеет убивать людей. Разумеется. После того, что Ливай делал на поле боя, это не должно меня удивлять. Если кто-то из его бывших жён увидел подобное, я могу понять, почему от него уходили.

Ненадолго опустив взгляд, я улыбнулась и посмотрела на Ливая.

– Спасибо. Что спас меня. Я же так и не поблагодарила из-за... всего.

– Ты нас тоже всех спасла, – Ливай встал. – Тебе нужно поспать. Много случилось, и ты устала. Поднимись.

Я вскочила. Сама не знаю, отчего так нервничаю.

– Что будет дальше? – сердце колотилось в висках. – Что мне делать? Я... домой хочу.

И тут же вздрогнула.

Мне уже объяснили, что для этого нужно.

Глава 10

Ливай поморщился. То ли реагируя на мои слова, то ли недовольный, что механизм дивана скрипнул, когда он разложил его.

– Я не знаю, что будет дальше. Может, через пять минут случится новая атака и мы умрём, – он отошёл к шкафу, вытащил постельное бельё и начал застилать диван. – У тебя будет выбор, когда забеременеешь. Если забеременеешь.

С армейской педантичностью он разгладил простынь так, что на ней и складочки не осталось. Я наблюдала за этим с нарастающей тревогой. Свадьба посреди боя, брачная ночь в поезде? А перед этим казнь и заговоры. Во что превратилась моя жизнь?

– Если не нравлюсь я, имеешь право уйти к другому чёрному стражу, либо в гарем императора, – плавное методичное взбивание двух подушек. – Я рассказываю все варианты. В этих выборах ты вольна, держать не стану. Чтобы захватывать тварей, мне нужна связь, а если ты хочешь уйти, ничего не выйдет. Насильно мил не будешь, так ваши говорят? Принуждение ничего не даст. Разве что попытки убить, но у меня и без этого предостаточно вариантов. Если захочешь остаться со мной, – он усмехнулся, будто сам не веря в свои слова, – огласи требования, при которых ты можешь меня любить. Я их выполню. Постараюсь.

Коротко, чётко и по делу. Я растерялась. Мы будто не брак обсуждаем, а выбираем духовку. Эта с грилем, а у этой есть режим «пицца», что возьмём?

– Я... Мы едва знакомы. Я почти ничего не знаю о твоём мире и не могу... вот так сразу назвать требования.

Слово-то какое. Ещё бы договор составили. Права и обязанности сторон...

– А твоя мама тоже не из моего мира? – мне захотелось свернуть с темы. И узнать о нём хоть что-то кроме «он – чудовище. Беги». – Вернулась?

– Моя мама? – на его лице обозначилась странная улыбка, смесь раздражения и нежности. – Нет, осталась. К великому сожалению императора. Говорит, что в нашем мире ей веселее. Она сейчас в другой стороне, помогает в обороне. Не смогла приехать на зачистку.

Ух ты.

Я всё же не за камень замуж вышла. Хотя бы к маме что-то чувствует. Богатый улов!

Может, я зря нервничаю? Сомневаюсь, что со страшными монстрами, пытающимися выпить из тебя жизнь, мне будет веселее, чем в своём мире, но раз кто-то остаётся, значит, тут не всё так плохо?

– Понятно... – я слотнула, подбираясь к главному. – Выходит, этот брак, он... формальность? Чтобы я помогала тебе возвращаться? И всё?

Ливай повёл плечом.

– Я твой муж, а ты моя жена, пока не решишь иначе. Все будут воспринимать нас именно так, а я – обязан выполнять всё, что требуется от супруга. Что именно ты подразумеваешь под словом «формальность», мне не слишком понятно.

Меня пугает его прямолинейность. Отчаянно краснея, я уточнила:

– Значит, нам не обязательно скреплять брак... чем-то ещё?

Ливай посмотрел на диван.

– Здесь нам придётся лечь рядом. Дома есть отдельные спальни. Захочешь близости со мной, скажешь, – он помолчал, а после добавил. – Но ограничения есть. Пока ты официально не ушла, ты не должна быть с другим мужчиной. Как и я с другой женщиной, включая куртизанок. Только в случае получения разрешения супруги.

Я собиралась разрешить сейчас (чего мужику мучиться-то со мной?), но промолчала. Сама не знаю почему.

Его просьба понятна. Так честно. Ливай странный, все называют его Чудовищем, но отдавать его другой, даже если это секс за деньги, как-то... неправильно. Это же мой муж. Мой!

Не могла не похвалить себя за решительный отказ Заку.

– Раз уж мы оказались в такой ситуации, нужно попробовать, – я неуверенно пожала плечами. – Если я просто уйду, кто поможет тебе возвращаться?

А в мыслях добавила: «С твоей репутацией!»

– Я буду стараться реже брать тебя на вылазки. А если снова окажемся в такой ситуации, ты будешь далеко. Зак не выпускает Монику из поезда, здесь безопасно. Я тоже не стану подвергать тебя опасности. Понадобится захват, вернусь и оставлю тело здесь. Тебе будет комфортнее, – проговорил он и снова посмотрел на диван. – Ложись у стены. Если что-то случится, я смогу быстрее встать.

Было неловко.

Я разулась, стараясь не думать, что сейчас буду спать с чужим-своим мужчиной. Впрочем, с Игорем я спала три года, и ничего. А нас связывало даже меньше.

Устроившись и стараясь занять как можно меньше места, робко взглянула на Ливая, который снова отошёл к шкафу. Если подумать, он же не сделал мне ничего плохого. Даже заботится. Уже лучше некоторых.

Ливай вернулся с одеялом дождался, пока я устроюсь, и укрыл. Сам лёг рядом, немного полежал на спине и отвернулся. Наверное, ему тоже неловко, даже укрываться не стал. Он явно не рассчитывал, что будет возвращаться с женой. Даже отодвинулся, чтоб мы не касались друг друга.

Свет в вагоне, напоминавший поезда нашего мира, стал тусклее, ни с чем не сравнимый стук колёс успокаивал. Будто путешествую в вагоне нового типа, с личной уборной и шикарным мужчиной для согревания дивана. Он правда не собирается приставать?

Чудовище – один, Зак – ноль. Игорь – минус бесконечность. Буду вести статистику.

Обдумывать случившееся не хотелось. Стук колёс и размеренное дыхание Ливая рядом понемногу убаюкивали, и мои глаза постепенно закрылись.

Проснулась от глухого непонятного звука. Осознание, где нахожусь, пришло не сразу. Увидев спину Ливая, испугалась, но, когда он дернулся, вздрогнула снова.

Генерал тяжело и прерывисто дышал, будто нырял на глубину и выныривал, пытаюсь судорожно набрать воздух в лёгкие. Что с ним? Кошмар?

Не зная наверняка, что делать, я положила ладонь на плечо и погладила, пытаюсь разбудить. Ливай вздрогнул и тихо, едва слышно застонал сквозь стиснутые зубы. Мотнул головой, будто выражая протест или отказываясь от чего-то, и задышал ещё тяжелее.

Божечки, он же не убьёт меня за попытку успокоить?

Привстав на локте, я легла ближе и погладила по волосам. Там, в разрушенном городе, я не обратила внимания, какие они густые и гладкие, приятно касаться.

– Ливай, – прошептала я, – проснись.

Он не ответил, но перестал дрожать. Я снова погладила по макушке и вдруг осознала, что он не дышит. Резко поднявшись, я заглянула ему в лицо и с удивлением обнаружила, что глаза открыты и смотрят на меня. Плечи напряжены, и он затаил дыхание, будто боялся лишней раз пошевелиться.

– Напугал, – выдохнула я.

У меня с ним сердце остановится! То в монстров не пойми как переносится, то дышать перестаёт. Ну и муж мне достался. Чтоб я ещё раз согласилась букет ловить!

– Я не хотел. Такое иногда случается после захвата сознания, – он медленно повернулся на спину, осторожно, будто не зная зачем. – Что я должен сделать в ответ? Ты ведь проявила любовь, да? Нужно отблагодарить.

Господи, да с кем ты общался до меня? Моника довела?

Я хотела возразить, что это не любовь, а забота, но задумалась, а поймёт ли он разницу? Ведь забота тоже проявление любви.

Люди ночью становятся честнее. Я знала Ливая собранным, отстранённым и даже жёстким, но теперь на меня будто ребёнок смотрел. Станный у них мир, раз он считает, что за такую мелочь нужно чем-то платить.

– Ничего не нужно.

Поддавшись внезапному порыву, я придвинулась ближе. Расправила одеяло и укрыла Ливая. В вагоне тепло, но так уютнее и спокойнее. Затем положила ладонь на его плечо и осторожно погладила, стараясь не обращать внимания на напряжённые мышцы.

– Отдыхай. Пока ничего больше не случилось.

Он не сразу ответил. Ещё немного посмотрел на меня, а потом произнёс простое, но такое тёплое:

– Спасибо, – снова помолчал, а после закрыл глаза и затих.

Зак сказал, что никто не выдерживал с ним месяца, но я всё ещё не видела причин. Настойчиво вглядывалась в резкий профиль, но эта загадка ускользала от меня.

Вместо снов окутал вязкий туман. Иногда возникали образы, но раньше, чем я успевала понять, что вижу, они исчезали.

Проснувшись от странного ощущения и, открыв глаза, замерла от ужаса.

В вагоне светло. Мерно постукивают рельсы, пахнет дождём.

Генерал сидел на краю дивана. Его ладони лежали на навершии меча, как на трости, взгляд пронзительно серых глаз прикован ко мне. Косые лучи подчеркнули его скулы глубокими тенями. Пятно света засветило левый глаз. Губы плотно сжаты. Ливай выглядел... пугающе и немного безумно. На нас что, напали, а я всё проспала?!

– Значит, проснулась, – мрачно подытожил генерал. – Что ж, тогда... – он взял со стола металлическую миску и поставил передо мной. – Ты говорила, траву любишь. Поезд на рассвете остановку делал. Я собрал. Это вкуснее, на мой взгляд.

Сжав зубы, чтобы не стучали, я опустила взгляд и увидела...

Землянику?!

– Если нравится, у тебя три минуты на поедание и пятнадцать на сборы, – Ливай поднял взгляд к окну. – Мы подъезжаем к столице. К императору в полдень, так что успеем... что ты там хотела? Наряды?

Так, подожди, дорогой, не успела разобраться. Я сейчас умру, или должна расплыться по дивану от умиления?!

Глава 11

Ливай выскочил из вагона, едва тот замер, и ринулся раздавать приказы. Будто мы не «домой» приехали, а на поле битвы, где всюду гремит бой. Мне и слова не сказал, так что я решила просто подождать и осмотреться.

Вокзал из тёмно-синего камня с широченным перроном. Чисто, ни мусора, ни объявлений на стенах. Меня впечатлило количество людей, которые явно пришли встречать солдат, а не просто проходили мимо. Я ожидала радостных возгласов, поздравлений и аплодисментов, как-никак стражи вернули город, но встретила лишь мрачные взгляды. Или им ещё не сказали, что всё наладилось?

– Вернулось меньше, чем уехало, – заключил кто-то из толпы.

– А всё из-за Чудовища, – все взгляды устремились к невозмутимо отдающему приказы Ливаю. – Не защитил своих.

– Да ему плевать на чужие жизни, непонятно?

Это продолжалось до тех пор, пока все вещи и солдаты не были выгружены из поезда.

Ливай обошёл раненных и удостоверился, что все пережили дорогу, а после вывел Одуванчика и помог мне взобраться в седло.

– А это кто? Новая заброшенка?

– Да откуда, ещё полгода ждать. Поди провинилась в гареме, да пришлось с ним ехать.

Ливай сел позади меня, и Одуванчик взял разбег на взлёт. Мы промчались мимо двухэтажного дома, на крыше которого за разгрузкой наблюдали трое мальчишек.

– Ливай!

– Он такой крутой!

– Вырасту, буду как он!

Наперебой закричали они, подпрыгивая и размахивая руками. Генерал не мог их не заметить, но вида не подал.

Выходит, не для всех он Чудовище. Может, это будущие стражи? Дети, которые стали ключом для возвращения домой?

– Эй, вы куда рванули? – нас нагнал Армандо на своей белоснежной виверне.

– Я говорил, – отозвался Ливай. – Диане нужна одежда и другие необходимые для жизни вещи.

– А, ну да, – Армандо покивал. – Уверен, вы обрадуетесь, что я составлю вам компанию.

– Абсолютно необоснованное утвержде...

– Цветочек и Одуванчик за. Правда, Диана?

– Только если у тебя нет никаких других дел, – ответила я.

– Конечно, есть. Я же служитель Ордена Света, у нас полно дел, – Армандо цокнул языком. – Но раз вы так меня уговариваете, так и быть. Поеду с вами.

Ливай тяжело вздохнул.

– Итак, Цветочек, открывай твои прекрасные глазки пошире и готовься к встрече со столицей. Это Артрат.

Я послушно повернулась. С высоты всё выглядит красивее. Большая часть зданий в три-четыре этажа. Дома серые, кажется, каменные. Островки зелени, выглядывающие то тут, то там. Город казался тёмным, но по-своему уютен. Напоминает маленькие европейские города, которые я, к сожалению, видела только на картинках в интернете.

Мы приземлились у здания треугольной формы. Ливай помог мне спуститься с Одуванчика, и тот направился к соседнему зданию вслед за виверной Армандо. Стены были исцарапаны, в каменном фасаде темнели трещины и ямы.

Виверны ловко забрались на крышу и улеглись, будто кошки на солнышке. Одуванчик попытался поймать хвост белой, та боднула его головой.

– Эй, Ливай, – Армандо хлопнул его по плечу. – Ты же генерал.

– Рад, что спустя пять лет ты осознал.

– А я скромный служитель Ордена. Сам понимаешь, времена сейчас непростые, мы живём на пожертвования. Я, не поверишь, Цветочек, последнюю рубашку донашиваю. И штаны. И сапоги тоже. И перчатки, да. А я ведь рядом с нашим блистательным генералом. И как соответствовать?

Ливай закатил глаза.

– Да, я понял, что покупать вещи буду не только жене, но и тебе...

– ...другу, – добавил за него Армандо. – Ох, Ливай, я так ценю твою заботу.

– Если я соглашусь, угомонишься?

– Ты согласишься в любом случае, – Армандо подмигнул мне.

Я не сдержала улыбки. Значит, не всё так плохо в этом мире. Даже в жизни Чудовища есть светлые моменты.

– Если честно, я не знаю с чего начать, – призналась я, когда мы оказались среди прилавков. – Не могу сложить в голове список необходимого.

– Четырнадцать пар повседневных нарядов, семь для выхода. Обувь под каждый из них, тридцать комплектов нижнего белья и семь для сна. Косметика для макияжа, снадобья для ухода за кожей лица и тела. Четыре типа расчёсок, набор аксессуаров для волос, ювелирные украшения, универсальные и подходящие под выбранные наряды духи, – отчеканил Ливай. – Если нужно больше или что-то ещё, говори.

Ого. Опыт грустный, но полезный.

– Благодарю... этого более чем достаточно.

Я что, сегодня выйду отсюда как в фильмах, увешанная пакетами? И Ливай тоже? На одну обувь, упомянутую в его списке, нужен отдельный вагон.

Моим личным стилистом и консультантом выступал Армандо. Не уверена, что он хорошо разбирался в моде, но совместными усилиями мы собрали пять комплектов. Тяжело это, в чужом-то мире. Ливай участия в выборе не принимал, покорно оставляя на прилавках что-то вроде чеков. Не торгуясь, не удивляясь: «А почему так дорого? А тебе точно это нужно?»

Застегнув не помню какое по счёту платье, спросила Ливая, что он думает.

Генерал растерялся.

– Я? – на отстранённом лице мелькнула тень беспомощности.

– Скажи, что Дианчик прекрасна во всех нарядах, – подсказал Армандо и Ливай кивнул.

– Ты прекрасна во всех нарядах.

Дурацкий вопрос, знаю. Таким можно мужика в нашем мире сломать, особенно после нескольких часов в магазине. Я пристала к тому, кто даже в рамках своего мира интроверт.

– В зелёном выгляжу странно, – пожаловалась я, стараясь призвать мужа к участию. – Больной.

Угу, душевно.

Ливай посмотрел на друга, но Армандо, кажется, разгадал мои мотивы и изобразил крайнюю заинтересованность платком.

– Ты себя плохо чувствуешь? – предположил Ливай. – Простудилась?

Армандо прокашлялся в кулак, пряча смешок.

– Нет, всё хорошо, – совсем расстроилась я.

Обещаю себе больше не издеваться над ним. Не знаю, что со мной случилось, честно! Наверно после свадьбы все заболевают чем-то и потом выносят мозг супругу.

Ливай переступил с ноги на ноги, а после посмотрел мне в глаза и медленно повторил.

– Ты прекрасна в любых нарядах. Даже зелёных.

– Прости, я зря это затеяла. Давай закончим?

– Ты уходишь? – Ливай нахмурился. – К кому?

– Что? Нет!

Вот, Диана, думай, что мелешь, пытаюсь выдавить из мужика мнение о платье.

– Просто предлагаю закончить с одеждой. Мне хватит. Да и тебе вряд ли нравится ходить с нами.

– Я буду ждать столько, сколько необходимо, – спокойно отозвался Ливай, сцепляя руки за спиной. – Это моя обязанность как мужа. Иначе как ты будешь меня любить?

– Я тоже устала, – решила зайти с другой стороны. – Можем идти.

– Хорошо. Но я хочу показать портным твоё платье. Можно?

Я заинтересованно кивнула.

– Выбери духи. Дома остались те, которыми пользовалась Моника. Они не понравились тебе. Ты морщилась.

Он постоял ещё немного, будто осмысляя, всё ли сказал, и зашагал к выходу.

– Давай соберём последние мелочи, – оживился Армандо и снял с прилавка флакон. – Понюхай. Спокойный и свежий, как цветы весной. Тебе подойдёт. Знаешь, когда Моника сбежала к Заку, я искренне радовался. Ливай расстроился, но я сказал, что это теперь не его проблема и можно спать спокойно.

– Почему все сбегает? – спросила я у единственного человека, не считая Ливая, к которому чувствовала доверие. – Он не кажется плохим.

– Потому что все вокруг убеждают в обратном, а сам Ливай не пытается переубедить. Это правда, его жизнь куда активнее, чем у большинства стражей. Представь сама жизнь на отшибе, в шикарном поместье с большим садом, слугами, которые делаю всю работу за тебя. В лучшем случае раз в месяц придётся оказывать мужу моральную поддержку на поле боя. Или быть женой человека, который в любой момент может прыгнуть на виверну и улететь не пойми куда. Зброшенки всегда хотят назад, условия мы не скрываем. Даже с точки зрения материнских инстинктов выбрать спокойствие и безопасность логично. – Армандо вздохнул, успевая показывать мне разные мелочи. – Это правда. Никто так часто не отправляется на задания, как Ливай, потому что любая битва без него проигранная. Исключая, конечно же, те, в которых участвует его мать со своим кланом.

Мать? С кланом?

Что?

Глава 12

– Ого... – я подняла брови. – Ливай упомянул, что его мама осталась, но клан... Мне уже хочется с ней познакомиться, только, боюсь, я ей не понравлюсь.

– Лагерта – самая необычная из заброшенок. Говорят, она сразу отказалась от стражей, пришла в замок и угрожала Императору боевым топором, требуя, чтоб он переспал с ней. На следующий день он подарил ей дом, в котором, кстати, тебе жить, и всячески уклонялся от общения, но она потеряла к нему интерес только когда забеременела. Император очень надеялся, что Лагерта вернётся в свой мир, но она спокойно родила Ливая и больше не выходила замуж. Не знаю, чем занималась до нашего мира, но здесь она создала клан и ходит убивать тёмных. Называет это прогулкой.

Я слушала как пересказ фантастического фильма, после которого знакомство со свекровью стало почти опасным. Похоже, инициативность в этом мире не пресекается совсем. Хочешь убивать монстров – флаг... вернее, топор тебе в руки.

О... Выходит, что Ливай... принц? Сын императора? Хм, ну, логично. Он довольно молод для генерала. Или у них как-то иначе присваиваются звания, или «мой папа император, могу себе позволить».

– Выходит, избавление от тёмных у них вроде семейного дела? – улыбнулась я.

– Получается так, – Армандо улыбнулся в ответ.

Мы прошли к следующему прилавку с разными мелочами. Мой спутник взял у продавца коробочку и начал укладывать внутрь кисточки, щипчики и заколки.

– Сахарочек, кстати, уже сманивать пытался?

– У него не вышло, – я улыбнулась, пахнет вкусно. – Мне непонятно зачем. Вряд ли из-за доброты ко мне. Что Ливай им сделал?

– У него забирать легче всего, – Армандо развёл руками. – Заброшенки видят, что он вытворяет на поле боя, и боятся. Зак же таким почти не занимается. А если жён будет несколько, то брать будет только одну, а остальные спокойно отсилятся дома в безопасности и комфорте.

Я задумалась над его словами и заметила приближающегося Ливая, который тащил моё, судя по цвету, изодранное платье. Ненадолго задержавшись на мне взглядом, он подошёл к одному из прилавков и протянул его продавцу.

– Посмотри, – показал работу замка-молнии. – Можешь попробовать повторить на моей форме?

– Хм, попробую, – тот с любопытством рассмотрел. – Даже интересно будет.

Ливай кивнул и подошёл к нам, извлекая «чековую книжку», чтобы рассчитаться за покупки. Посмотрел на меня и нахмурился:

– Что за взгляд?

– Тебе понравилась молния, – я улыбнулась.

– Сэкономит время для сборки на бой, – отстранённо сообщил Ливай и протянул мне кулак. – Держи. Это я снял.

На мою ладонь упала брошь в виде ноты. Я приколола её к платью, чтобы спрятать неудачно пришитую складку ткани и совершенно забыла о ней. Удивительно, что она пережила не только свадьбу Виктора Николаевича, но и мой первый день в этом мире. Я бы удивилась, как он заметил, но это же Ливай.

– А что это? – Армандо заинтересовался. – Письменность? Ух ты. А как эта буква называется?

– Наверное «Д», – предположил Ливай. – Первая буква имени.

Я улыбнулась мужу.

– Это нота. Читая их, можно играть музыку.

Ливай нахмурился.

– Это что?

Я задумалась. Моника говорила, здесь ничего такого нет.

– Лучше я покажу, – напустила загадочности.

Ливай кивнул то ли не заинтересовавшись, то ли удовлетворившись ответом. Он поговорил с продавцом, и по обрывкам фраз я поняла, что все покупки доставят домой. Попрощавшись, он посмотрел на меня и кивнул на выход.

С каждым шагом его лицо теряло краски, словно мы шли на казнь. Армандо уже подозревал виверн. Ливай усадил меня на Одуванчика, и мы взлетели над городом. Повернули в сторону вокзала и пролетели мимо к пологому холму, на котором, словно надзиратель, возвышался замок. Он не выглядел сказочным, напротив, я бы назвала его уродливым. Толстые стены с узкими прорезями окон и создавали ощущение, что его атакуют пожиратели не реже двух раз в неделю, поэтому позволить себе декорации они не могут. За стеной оказалось много строений. Было видно тренирующихся гвардейцев и виверн самых разных цветов, которые, будто голуби, занимали места на крышах и стенах.

Одуванчик приземлился на широком балконе, который будто специально выстроили для подобного. Ливай прыгнул и одёрнул куртку, лицо превратилось в маску. Помог спуститься мне, после чего сдержанно и осторожно расправил загнувшийся подол платья.

Виверны остались на балконе, а мы втроём миновали следующую за ним комнату и оказались в огромном сдержанно украшенном зале. В дальней части располагался небольшой подиум, на котором патетично возвышался трон, а за ним полукругом горел длинный очаг-камин. Интересно, нежарко там сидеть?

Перед подиумом стояло двое мужчин, но, когда мы прошли половину зала, один поклонился и ушёл. Второй, в тёмной рубаше, повернулся к нам. Армандо придержал меня за руку, останавливая метрах в пяти от него, Ливай подошёл почти вплотную.

– Император, – поздоровался мой муж. – Зачистка Кватрума завершена. Тёмные ещё остались, но их добьют отряды поменьше. Пожиратель ликвидирован.

Мужчина никак не изменился в лице.

– Потери?

– Четыреста двадцать человек, из которых два капитана и один чёрный страж – кандидат в защитники города.

Ливай тоже остался невозмутимым. Они будто смотрят в окно и обсуждают лежащие на улице камни.

– Ты помнишь мой последний приказ, перед тем как вы отправились на задание?

Ливай завёл руки за спину.

– Так точно.

– И почему ты его не выполнил? – в голосе императора послышалась угроза. – Нападения тёмных случаются всё чаще, а ты позволяешь армии лишиться четырёмсот двадцати человек? Сколько из отправившихся с тобой ранены? Некоторые умрут, кто-то останется калеками, и всё потому, что ты не взял женщину.

– Я ходил в императорский гарем, как вы и приказывали, – Ливай поднял подбородок. – Но никто из наложниц не согласился сопровождать меня на битву и проявлять хотя бы подобие чувств. Мне пришлось выдвигаться одному, чтобы оказать посильную поддержку без женщины. В крайнем случае, я полагался на общение с Армандо. Нам повезло, во время облёта мной была обнаружена заброшенка. Мы провели обряд, и я смог захватить Пожирателя. Угроза другим городам ликвидирована и это главное.

Император посмотрел на меня. Взгляд также сверкнул сталью. Точно отец.

– Зброшенка на полгода раньше? Ловчие не докладывали, что призывают ещё одну. Она выживала в Кватруме? После твоей матери я уже ничему не удивляюсь.

Ливай сделал почти неуловимый шаг в сторону, будто отгораживая меня от взгляда императора.

– Она не воин, как я понял. Мне повезло найти её сразу же, после появления в нашем мире. И теперь у меня снова есть жена и я могу полноценно защищать города.

– Надолго ли? – хмыкнул тот.

Я сжала кулаки. Второй день, но даже мне надоели придирки к Ливаю. А вот возьму и останусь! Из всех моих знакомых ему я симпатизирую больше всех.

– Подойди, – коротко приказал император.

Я выпрямилась и подошла к Ливаю. В злых глазах появилась тень тревоги, хотя, возможно, мне просто показалось? Остановившись рядом с мужем, я взяла его за руку. Может, мне нужна поддержка? Пусть думают что хотят.

– Здравствуйте.

Лицо императора неожиданно расслабилось, и он обаятельно улыбнулся.

– Здравствуй. Приветствую и приношу свои извинения и соболезнования из-за твоего пребывания здесь. Как тебя зовут?

– Диана, – резкая смена настроения меня насторожила.

– Я Герард Ван Дер Лиден. Правитель этого мира. Уверен, тебе пришлось нелегко здесь. Ливай уже успел окончательно испортить настроение? Его прошлая жена начала жаловаться почти сразу.

Мне после пяти минут общения с Моникой тоже хотелось жаловаться.

– Спасибо за беспокойство, всё хорошо. Настолько, насколько может быть в моём положении, – я улыбнулась, не зная, что ещё сказать.

– То, что ты появилась здесь раньше времени, странно, – император задумчиво наклонил голову. – Будет правильнее опустить этот факт. Говори, что попала сюда минувшей зимой, если кто-то спросит, и находилась в моём гареме.

Ответить я не успела.

– Вернулись?!

К нам бежала девушка в многослойном струящемся платье нежно-розового цвета. Тёмные волосы, украшенные блестящими на солнце цепочками, разметало по плечам. Приятное, почти детское лицо казалось вымотанным, под глазами замаскированные тёмные круги. Император шагнул навстречу и протянул руку. Казалось, не сделай он этого, девушка просто упала бы на землю, но, обретя опору, смогла пройти и дотянуться до Ливая.

– Ты нашёл? – чуть не плача, спросила она.

Я вздрогнула, когда её платье успокоилось и показало округлый живот. Ей вообще не опасно бегать?

Ливай опустил голову.

– Прости, Алана. Мы его не нашли. Вряд ли он выжил, когда страж города пал. Я пришёл слишком поздно.

– Ливай понесёт за это наказание. Он ответит, не переживай, – император поджал губы.

Девушка вряд ли слышала. Закрыв рот ладонями, она отшатнулась и замотала головой. О, нет...

Я впервые видела её, но почувствовала, как зазвенел воздух. Речь о её муже, верно? И они так прямо говорят, что он погиб?!

– Но если не нашли, это не значит, что он умер, – ляпнула я.

Глава 13

Алана вздрогнула и посмотрела на меня. На юном лице промелькнуло столько эмоций. Недоверие, надежда, радость, страх, паника. Герард выглядел заинтересованным, но смотрел с недоверием.

– Это правда, – Алана наконец, собралась с мыслями, – Ты права, да!

Она потянула ко мне руки, и я шагнула навстречу. Девушка казалась совсем маленькой, но вцепилась так крепко, будто падала с обрыва, а я – её единственное спасение. Губы Ливая в этот момент сжались в тонкую полоску, и он едва не убил меня взглядом.

– Я отведу тебя к доктору, – генерал положил руку на плечо Аланы. – Ты должна быть сильной. Ради ребёнка.

Девушка помотала головой и вцепилась в меня крепче.

– Так нужно, – Ливай и без видимых усилий, подхватил Алану на руки, но она замотала головой.

– Нет, сначала пообещай, что отыщешь его. Дай мне слово. Ты сможешь! Ради нашей любви. Сына!

Ливай обжёт меня взглядом, а после скулы его напряглись, кожа обтянула их как тонкая бумага.

– Я обещаю, что найду Ферана, – сказал он ей, но смотрел на меня.

Алана всхлипнула и тяжело вздохнув, позволила себя унести.

– Бедняжка, – Герард качнул головой. – Она – редкий случай, когда иномирка захотела остаться из-за мужа и ребёнка. Ты, Диана, уже выбрала другого? Ливай не лучший кандидат, мы понимаем. Привыкли. Если с ним слишком сложно, или ты пока не решила, можешь перейти под мою защиту, в гарем.

Я ответила вежливой улыбкой:

– Благодарю, пока всё хорошо.

Если Ливай не оторвёт мне дома голову, причин менять мужа не вижу.

Армандо положил руку на моё плечо, высыпал на императора порцию прощаний и мягко потянул меня обратно на балкон.

– Вы правда не нашли его? Ферана? – тихо спросила я. – Или сказали так, чтобы не травмировать сильнее?

– Ливай никогда не врёт, – также тихо отозвался Армандо и сжал мою ладонь. – Так, держись. Он очень...

– Диана, садись на Одуванчика, – тот же голос, как на казни предателей.

– Эй... – Армандо широко улыбнулся, но тот поднял ладонь. Этого хватило, чтобы служитель замолчал.

– Мы летим домой, – сообщил генерал, подходя к Одуванчику. – Там поговорим.

Я притихла и послушно забралась на виверну. Ливай злится. Сильно. Очень. Как бы он сам меня не отдал другому стражу. Лицо пугает.

От замка мы полетели к краю города. Домов становилось меньше, а деревьев больше. Похоже, район для состоятельных граждан. Одуванчик взял вправо и, нырнув в тень деревьев, пронёсся над пустой улицей.

Мы приземлились перед двухэтажным помещением в классическом стиле. Высокие окна, балкончики, неброская лепнина. Симпатично. Вокруг разбит сад, немного запущенный и дикий. Это и есть наш дом? Точнее, его.

Одуванчик потопал по газону в тень террасы, затянутой плотной стеной лиан, а мы направились к высоким стеклянным дверям. Интерьер скромный, без вычурности и украшений. Наши шаги отзывались гулким эхом.

Ливай обернулся к Армандо.

– Останься здесь.

– Но, – запротестовал было тот, а генерал опустил подбородок.

– Я сказал. Останься.

Армандо сник и посмотрел на меня с сочувствием. Ну всё, мне конец. Интересно, я побила рекорд по самому короткому пребыванию в их мире?

Я посмотрела на Ливая, угадывая, как мне себя вести. Может, расплакаться первой и победить в конфликте?

Мы поднялись на второй этаж. Ливай свернул влево, прошёл длинным коридором и остановился у тяжёлой двустворчатой двери.

Спальня. Белые стены, высоченные потолки и окна в пол, с длинными лёгкими шторами. Взгляд цепляется за широкую кровать с балдахином, у противоположной стены две двери. Комод, диванчик с креслом и журнальный столик между ними. Достаточно уютно.

Ливай с грохотом захлопнул двери и, опустив подбородок, шагнул на меня.

– Зачем ты это сделала? Мне нужна от жены любовь, а к Алане ты проявила жестокость.

– Что? – я нахмурилась. – Вы не нашли его. Нет доказательств, что он мёртв. Значит, Алана заслуживает право на надежду.

– Надежда, – повторил Ливай и прошёлся взад-вперёд. – Это самообман, Диана. Ты была там. Скажи, каковы шансы выжить в одиночку? Алане было бы больно, но понемногу она бы приняла это, а теперь будет медленно травить себя надеждой. И когда я отыщу тело, удар для неё и ребёнка будет сильнее. Это как с раной, прижечь сразу лучше, чем оттягивать момент, позволить загноиться и, в конце концов, лишиться руки или жизни. Кроме того, я дал обещание.

– Значит, не сделай я этого, ты не стал бы его искать? В этом споре нет правильного ответа, Ливай. Тебе сложно понять. Я была бы рада, пусть самообманом, получить ещё несколько дней, в которых мой любимый человек не мёртв. Это другие раны, их нельзя прижечь. И если Феран мёртв, нет разницы, узнает она сегодня или через несколько дней. Боль будет одинаково сильной.

– Не понимаю, – отчеканил Ливай. – Будь я на месте Ферана, то хотел бы, чтобы жена не тешила себя иллюзией и поскорее начала жить, забыв о происшедшем.

– У неё будет ребёнок! Господи, – я закрыла лицо руками и медленно выдохнула. – Прости, я не знаю, как объяснить. Нельзя махнуть рукой. Сказать: «Ой, муж умер, найду другого». Ты видел, она любит его.

Ливай помолчал.

– Я сказал насчёт его шансов выжить.

– Я буду надеяться, – упрямо ответила я. – Если ты прав, сама скажу ей. Договорились?

– Нет, – отрезал он. – Раз я дал слово, значит, и нести ответственность за него должен сам. Как и за свою жену. Я несогласен с твоим мнением, но что-либо изменить уже нельзя.

– Прости, – я опустила взгляд. – Мне не стоило лезть в твои дела. Или хотя бы обсудить сперва.

– Да! – коротко ответил Ливай. – Не стоило. Но для меня главное, чтобы твои поступки не были продиктованы жестокостью, бессмысленной и намеренной. Я не терплю этого, – он посмотрел в окно. – Завтра с утра вернусь в Кватрум. Если Феран и жив, то чем скорее я отыщу его, тем больше шансов. Как минимум принести тело узнаваемым.

– Я могу помочь?

– Нет. Ты останешься, – Ливай повернулся было к двери, но, о чём-то подумав, посмотрел на меня. – Меня не будет несколько дней. Ты никого не знаешь. Что тебе необходимо, чтобы скрасить досуг?

– Просто... вернись, – я отвела взгляд, но сразу посмотрела на него. – Фортепиано.

– Форте... Что? – изогнул бровь Ливай. – Это еда?

– Музыкальный инструмент, – надежда покатила в низкие октавы. – С клавишами. Или рояль. Он похож, но больше. И звучит иначе, мягче.

– Выглядит как вот та твоя штука? С платья? – уточнил Ливай.

– Нет. То – нота, – я хотела отмахнуться, но передумала и начертила в воздухе примерную форму. – У него клавиши, белые, чёрные. Нажимаешь, звучат. Рояль длиннее, и вот такой, когда смотришь сверху. Если подобного нет, то не нужно.

– К утру я вряд ли раздобуду, – нахмурился Ливай. – Ужинать будешь?

Подумав, что у нас вроде как перемирие, я кивнула. Нужно привыкать друг к другу.

– Я распорядюсь, а ты просматривай обновки, – Ливай указал на правую дверь. У меня что, личная гардеробная?! – Надеюсь, тебя устраивает комната. Окна выходят в сад. Утром и вечером здесь слышно птиц. Звуки, ушам приятно. Как я понимаю, тебе нравится такое, – Ливай задумался и вдруг выдал. – Соловьи особенно.

– Спасибо, – я осторожно подошла, боясь разозлить. – И прости ещё раз.

– Ты не передо мной виновата, Диана, – отступил, и я отметила, что всякий раз, когда оказываюсь ближе, он отходит. – Я не могу судить тебя или прощать.

Ливай развернулся и поспешно вышел, будто боялся продолжения беседы.

Глава 14

Утро встретило щебетом птиц. Ливай не соврал, ушам очень приятно. Я лежала на огромной постели, где могло бы уместиться ещё человека три, смотрела, как сквозняк качает полупрозрачный полог, и думала о том, что это всё не сон. Я и правда оказалась в другом мире, где есть монстры, виверны... и муж.

Минувший вечер прошёл бегло, Ливай уничтожил свою порцию так быстро, словно участвовал в соревновании и сильно опаздывал на следующее, а после сбежал, оставив меня с молчаливой прислугой. По факту в одиночестве.

Умывшись и приведя себя в порядок, я отправилась на разведку. Ненадолго задержалась у двери, за которой, как я поняла, была спальня Ливая, но ничего не услышала и предположила, что он ест.

Оказалось нет, девушка, подавшая мне завтрак, сказала, Ливай улетел на рассвете. Даже не попрощался. Обидно. Злится.

Горничная, или как правильно называется эта профессия, ловко подавала мне тарелки, приборы и наполняла бокал, но взгляд, которым она меня награждала, был не то что неприветливым, а даже враждебным.

– Я могу идти, госпожа Винтерман? – последнее она произнесла с явной издёвкой.

– Иди, – разрешила я.

Дайте угадаю, они тоже ждут, что я сбегу от Ливая.

Вздыхнув, я взялась за приборы. Одна в практически пустом доме. А если... Мысли невольно вернулись к Алане. Вдруг Ливай не вернётся? Что тогда? Если что-то случится, то наш последний разговор окажется ссорой.

Прав был Игорь. Жена из меня так себе.

Стало неуютно. Я чужая в этом мире. Даже муж уехал. Мне же любить его надо. А он не хочет! И как быть?

– Эй, есть кто дома?! Цветочек, принимай подарок от мужа, – послышался из холла бодрый голос Армандо. – Ребят, заносите!

Неуверенно поднявшись, вышла из обеденной и дошла до холла, где служитель, распахивал створки двери и фиксировал их первыми попавшимися под руку тумбами и скамейками. Несколько гвардейцев пытались протащить в двери... рояль.

Белый лак местами облупился, но это рояль! Божечки! Где они его нашли?!

– Направо, в зал с балконом, – по-хозяйски распорядился Армандо и широко улыбнулся мне. – Так, Цветочек, с тебя кофе. Твой муж прилетел в три часа ночи и заставил искать меня «шкаф с бело-чёрными клавишами для звуков». Только потому, что я в таких вещах больше понимаю. И всё это нужно сделать сейчас. Так что? Правильный шкаф мы с ним отыскали?

– Он называется рояль. Поверить не могу, что вы его достали!

– Да. У нас есть пара мест, куда пытались призывать заброшенок, но теперь туда скидывает всякие вещи из других миров. Одно время хотели разломать, но оставили. Интересные находки попадают. Бети, вторая жена Ливая, всё хотела... опять забыл, как штука называется. Ух, видела б ты эту красотку. Грудь больше её головы, – он вздохнул. – Тогда я впервые Ливаю позавидовал.

– Увёл? – улыбнулась я.

– Да, если б, – Армандо цокнул языком. – Ливай оказался не в её вкусе. Так и сказала: «Довольно страшненький» и ушла к другому стражу.

Пф, на себя бы глянула! – неожиданно разозлилась я.

Грудь больше головы... Это же... Арбуз на ножках! Два арбуза!

Рояль протащили мимо нас и заволокли в нужный зал. Я рванула туда же, чудом сдерживаясь, чтобы не начать мешать. Хотелось оценить масштаб повреждений, проверить, насколько пострадали струны, ход клавиш. Божечки, его же наверняка нужно настроить! Но тут спасибо Игорю, который отказывался нанимать человека и мне пришлось перекопать половину интернета, что понять, как проверить это самой.

– Всё? – гвардейцы посмотрели на Армандо, и тот кивнул.

– Спасибо за помощь. Свет озарит ваш путь и бла-бла-бла. Пока.

Гвардейцы ухмыльнулись и направились к дверям.

– Видал? – услышала я отголоски в коридоре. – Как думаешь сколько?

– Четырнадцать.

– Что-то ты хватил. Ставлю восемь.

– По рукам. Проигравший платит за выпивку.

– О чём они? – я недоумённо посмотрела на Армандо.

– Известно о чём, Цветочек. Через сколько ты от Ливая сбежишь.

– Речь о годах? – хмыкнула я, стряхивая паутинки с крышки. – Видели бы они моего бывшего. Ливай в сравнении с ним просто принц из сказок.

– О днях, конечно. А он кто? Тоже солдат?

– Нет, бывший почти всегда – козёл. И я не приукрашиваю, – я подняла крышку и заглянула внутрь. Струны вроде целые. Хорошо. – Отчасти он – причина моего появления у вас. С лестницы толкнул. Прямо на свадьбе.

Армандо почесал бровь.

– Как-то грубо, но некоторые таких любят. Лагерта часто говорила, чтоб Ливай перестал стоять дубиной, а закинул жену на плечо, да швырнул в койку. Та сразу как шелковая станет.

Я попыталась представить это и ощутила, что щёки потеплели.

– Это лишнее, – изобразила крайнюю заинтересованность состоянием клавиш. – Бывший меня толкнул как раз потому, что не хотел больше отношений. Ругались мы, – я вздохнула. – Так что, может, Ливай сам передумает.

– У него есть принципы, из-за нарушения которых он расстанется с женой, но, видится мне, ты их не переступишь, – Армандо подошёл к роялю и легко хлопнул по крышке. – Ладно, сплетни – это прекрасно, но я в нетерпении. Как ты достанешь те ноты, что на платье приколола? Мы с Ливаем минут двадцать рассматривали, так ничего и не поняли. Звуки есть, но ничего интересного. И теперь я крайне горд, что обскачу его и всё пойму.

Я коснулась клавиш. Медленно выдохнув, нажала на «до» первой октавы. Нота звякнула почти как «ми» второй. «Ре», наоборот, провалилась слишком низко, на «ми» я начала нервно посмеиваться. Армандо наблюдал за мной и явно не понимал причины веселья. Закончив с первой октавой, я покачала головой и рассмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.